ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: КОМПЕТЕНЦИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ СПОРОВ И ДЕЛ О РАЗЪЯСНЕНИИ, ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС

СКАЧАТЬ

Февраль 2025

Кадашёвская набережная, д.14, к.3, г. Москва, Россия, 119017
+7 495 640-65-65 | info@iclrc.ru | www.iclrc.ru

Оглавление

Сокращения *4*

Введение **6**

Резюме **7**

I. Исковое производство **10**

1. Обзор компетенции Суда 10
2. Обращение Коллегии ЕЭК против государств-членов 13
   - 2.1. Обзор регулирования 13
   - 2.2. Анализ и предложения 15
3. Обращение физических лиц против ЕЭК 23
   - 3.1. Обзор регулирования 23
   - 3.2. Анализ и предложения 25

II. Разъяснение права Союза **28**

4. Обзор компетенции Суда 28
5. Расширение перечня заявителей по делам о разъяснении 29
   - 5.1. Государственные органы 32
   - 5.2. Объединения предпринимателей 33
   - 5.3. Итоговые предложения 36

III. Преюдициальный запрос **37**

6. Обзор регулирования 37
7. Анализ и предложения 37

IV. Новые категории споров **42**

8. Заявления в сфере трудовых отношений 42
   - 8.1. Обзор регулирования 42
   - 8.2. Анализ и предложения 43
9. Оспаривание выдачи евразийского патента 46
   - 9.1. Обзор регулирования 46
   - 9.2. Анализ и предложения 47
10. Коммерческий арбитраж 48
    - 10.1. Обзор регулирования 48
    - 10.2. Анализ и предложения 49

Приложение 1. Компетенция постоянных судов интеграционных объединений по рассмотрению жалоб их органов на действия государств-членов **51**

Приложение 2. Количество межгосударственных споров, инициированных государствами — членами ЕАЭС в 1991—2024 гг. за пределами Союза **54**

Сокращения

Высший совет	Высший Евразийский экономический совет
ВТО	Всемирная торговая организация
Декларация 2018 года	Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза 2018 г.
ДЕС	Договор о Европейском союзе от 13 декабря 2007 г.
Договор о ЕАЭС	Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
Договор о ЕЭК	Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г.
ДФЕС	Договор о функционировании Европейского союза от 13 декабря 2007 г.
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС	Евразийское экономическое сообщество
ЕАПК	Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 г.
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕЭК ТС и ЕЭП	Евразийская экономическая комиссия Таможенного союза и Единого экономического пространства, функционирующая в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г.
МОТ	Международная организация труда
МТМП	Международный трибунал по морскому праву
Положение о ЕЭК	Положение о Евразийской экономической комиссии, Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
Приложение № 19	Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, Приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
Приложение № 32	Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе, Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Регламент ЕЭК	Регламент работы Евразийской экономической комиссии (утверждён Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98)
Регламент Суда	Регламент Суда Евразийского экономического союза (утверждён Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101)
РСПП	Российский союз промышленников и предпринимателей
Статут Суда	Статут Суда Евразийского экономического союза, Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
Статут Суда ЕврАзЭС	Статут Суда Евразийского экономического сообщества (утверждён Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 5 июля 2010 г. № 502)
Стратегия 2025	Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12)
Суд ЕАЭС, Суд Союза	Суд Евразийского экономического союза
ТС и ЕЭП	Таможенный союз и Единое экономическое пространство

Введение

Суд ЕАЭС функционирует с 2015 года. За это время накопилась практика, позволяющая дать оценку эффективности его работы. Регулярные обращения в Суд в рамках искового производства и по делам о разъяснении позволяют определить деятельность этого союзного органа в целом как востребованную[1]. Вместе с тем это говорит и о продолжающемся процессе реализации Договора о ЕАЭС, полноценное достижение которой, — как было подтверждено на высшем уровне в конце 2023 года, — отвечает интересам всех государств-членов[2].

Необходимость проработки вопросов повышения эффективности судебной системы Союза отражена в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (**Стратегия 2025**), утверждённых в 2020 году[3]. В данном документе Высший Евразийский экономический совет (**Высший совет**) конкретизировал намерение государств — членов Союза продолжать развивать интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, ранее выраженное в Декларации 2018 года о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (**Декларация 2018 года**)[4].

В этой связи можно предположить, что дальнейшее развитие интеграционных процессов возможно среди прочего через выявление особенностей работы Суда и потребности в расширении его компетенции с учётом опыта других международных судов. Для этого в настоящем исследовании были изучены регулирование данных вопросов работы Суда ЕАЭС и других международных судов (в первую очередь судов интеграционных объединений), а также доктрина. Упомянутое регулирование включает прежде всего учредительные документы, в соответствии с которыми созданы международные суды и определены основы их функционирования. При их толковании, в том числе в совместном прочтении с иными применимыми документами, помимо прочего учитывалась практика применения, включая решения международных судов.

При подготовке данного материала не ставилась задача исчерпывающим образом изучить все возможные вопросы компетенции Суда. Вместо этого основное внимание было обращено на наиболее актуальные из них, обсуждаемые на практике и в доктрине, в том числе вопросы, по которым есть конкретные предложения, способные улучшить работу Суда.

На основе проведённого анализа подготовлены предложения по развитию компетенции Суда в части искового производства и дел по разъяснению союзного права, а также рассмотрения преюдициальных запросов.

---

[1] Статистические данные о деятельности Суда ЕАЭС по состоянию на 31 декабря 2024 г. URL

[2] Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», 25 декабря 2023 г. URL

[3] Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12) (**Стратегия 2025**), п. 9.2. URL

[4] Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г. (**Декларация 2018 года**). URL

Резюме

1. В 2020 году Высший совет утвердил Стратегию 2025. В данном документе было конкретизировано намерение государств — членов Союза продолжать развивать интеграционные процессы внутри ЕАЭС, ранее выраженное в Декларации 2018 года[5].

2. Одно из направлений такого развития — «[о]беспечение максимально действенной институциональной системы Союза, гарантирующей выполнение принятых договорённостей»[6]. В Стратегии 2025 среди прочего обозначено «[п]овышение эффективности судебной системы Союза»[7].

3. В этой связи в настоящем исследовании были рассмотрены действующие правила и возможности их улучшения применительно к компетенции Суда в части искового производства и дел о разъяснении союзного права, а также рассмотрения преюдициальных запросов.

4. Ниже представлены предложения, подготовленные с опорой на международную практику и доктрину.

Исковое производство

5. Суд ЕАЭС может рассматривать споры по заявлению государств-членов и хозяйствующих субъектов.

6. Инициировать спор о соблюдении государством-членом его обязательств по союзному праву может лишь другое государство-член, что случалось только однажды (**пп. 21-33 ниже**).

7. **Правом обращения в Суд в отношении действий (бездействия) государств-членов предлагается наделить также Коллегию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)**, что может стать логическим развитием её полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения союзного права. Если в ходе реализации этого полномочия она установит факт несоблюдения государством-членом положений права ЕАЭС, то она вправе принять решение о необходимости исправления такой ситуации. Однако если Коллегии ЕЭК не будет предоставлено право обращаться в Суд, она не сможет эффективно воздействовать на ситуацию, когда государство-член продолжает не соблюдать требования союзного права. Кроме того, наделение Коллегии ЕЭК предлагаемым полномочием повысит её самостоятельность и в целом будет способствовать успешной деятельности Союза (**пп. 34-71 ниже**).

8. Вместе с тем для апробирования и обеспечения эффективности механизма можно было бы наделять Коллегию ЕЭК соответствующим полномочием поступательно, начав с права обращаться в Суд по вопросам выполнения решений о необходимости соблюдения права ЕАЭС (и ограничившись рамками функционирования внутреннего рынка Союза) (**пп. 63-65 ниже**).

9. Для таких споров рекомендуется обязательный досудебный порядок урегулирования. В него следует включить этапы, когда Коллегия ЕЭК подаёт уведомление, а затем

[5] Декларация 2018 года.

[6] Стратегия 2025, направление 9. URL

[7] Там же, п. 9.2.

мотивированное заключение о продолжающемся нарушении. Так будет обеспечена возможность более мягкого устранения выявленных нарушений до обращения в Суд (**пп. 66-69 ниже**).

10. **Также рекомендуется предоставить право обращения в Суд физическим лицам**, не являющимся хозяйствующими субъектами, для оспаривания решений и действий (бездействия) ЕЭК, если затронуты их законные права и интересы. Например, в случае наложенных на них штрафных санкций за нарушение требований союзного права в сфере конкуренции (**пп. 72-82 ниже**).

11. Предоставление физическим лицам права обращаться в Суд станет гарантией их права на судебную защиту, а также повысит уровень соблюдения прав и свобод человека в пределах, затронутых правом Союза и деятельностью его органов. Возможные риски повышения загруженности Суда можно снизить, если распространить на такие споры требования к заявлениям хозяйствующих субъектов по обязательному досудебному порядку обращения и схожие критерии приемлемости таких заявлений (**пп. 76-82 ниже**).

Разъяснение права Союза

12. При реализации компетенции о разъяснении союзного права Суд выносит консультативные заключения рекомендательного характера. Данная функция востребована на практике, в том числе и для разрешения предконфликтных ситуаций (то есть потенциального предмета рассмотрения в рамках исковой процедуры) (**пп. 51-52, 83-89 ниже**).

13. В случае обращений государств-членов по делам о разъяснении заявления подаются от их имени. Государство-член самостоятельно определяет круг уполномоченных на то заявителей. У России такой субъект один — Генеральная прокуратура Российской Федерации (**пп. 90-94**, **Таблица 1 ниже**).

14. **Предлагается обеспечить условия для более частого обращения в Суд за толкованием союзного права, расширив круг заявителей**. В случае Российской Федерации таким правом рекомендуется наделить:

    - другие государственные органы, применяющие в своей работе союзное право (включая судебные) (**пп. 97-102 ниже**);
    - объединения предпринимателей (например, Российский союз промышленников и предпринимателей (**РСПП**) и отраслевые ассоциации) (**пп. 103-115 ниже**).

15. Расширение перечня заявителей позволит более эффективно использовать преимущества данной процедуры рассмотрения дел, включая дела по защите интересов предпринимателей и бизнес-сообщества: к Суду склонны часто обращаться, когда у государства-члена несколько таких уполномоченных заявителей. Кроме того, если таким заявителем будет высший суд государства-члена, то это будет способствовать введению «мягкого» (рекомендательного) механизма процессуальной связи национального и наднационального правосудия (**пп. 93-96, 101 ниже**).

16. Если заявителями выступают органы государственной власти, предлагаемое изменение не требует изменений уставных документов Суда, только национального законодательства. Однако может потребоваться уточнить правовое положение негосударственных структур для случаев, когда государство-член не пожелает наделить их возможностью обращаться в Суд от имени этого государства (например, России). Необходимо будет внести изменения в уставные документы Суда, предусмотрев возможность обращения таких объединений от

своего имени (на основе полномочия, закреплённого национальным актом, и в ограниченном объёме по усмотрению государства-члена) (**пп. 113-116 ниже**).

Преюдициальный запрос

17. **Предлагается наделить суды государств-членов (на уровне, который государства-члены определяют самостоятельно) правом преюдициального запроса в Суд**. В результате рассмотрения такого запроса национальный суд получал бы обязательное к применению толкование права Союза по конкретному делу. Это помогло бы обеспечить единообразное применение права Союза национальными судами — важную составляющую формирования полноценного общего (единого) рынка. Применение этого процессуального института также поможет усилить диалог между национальными судами и Судом (**пп. 117-133 ниже**).

Новые категории споров

18. **Рекомендуется предоставить право обращения в Суд сотрудникам и должностным лицам органов Союза по вопросам трудовых отношений с ЕАЭС**. Включение в компетенцию Суда вопросов трудовых отношений укрепит независимость международных служащих Союза и его эффективность как интеграционного объединения в целом. Решения по таким делам желательно будет исполнять в упрощённом порядке (в частности, без свободы определения способа исполнения Комиссией, а также без необходимости обращения в национальные суды) (**пп. 134-148 ниже**).

19. Передавать Суду компетенцию по рассмотрению дел об оспаривании выдачи евразийского патента согласно Евразийской патентной конвенции не рекомендуется. Это труднореализуемо с учётом необходимости распространения юрисдикции Суда на государства, не участвующие в Союзе (таких три среди участников данной конвенции), а также специфики этих споров, требующих судебной специализации по вопросам охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (**пп. 149-152 ниже**).

20. Также не рекомендуется наделять Суд функцией арбитража для рассмотрения коммерческих споров, равно как и создавать арбитраж на базе Суда. Выполнение Судом такой функции в его нынешнем устройстве как постоянно действующего суда, не разрешающего споры на основе национального права, представляется несовместимым с природой третейского разбирательства. Арбитраж, организованный на базе Суда и использующий его секретариат для администрирования споров, не имел бы преимуществ перед другими арбитражными центрами, которые уже успешно администрируют арбитражные споры (**пп. 160-167 ниже**).

I. Исковое производство

1. Обзор компетенции Суда

21. Компетенция Суда ЕАЭС по разрешению споров в рамках искового производства предусмотрена подпунктом 1 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (**Статут Суда**) и включает в себя рассмотрение заявлений государств-членов и хозяйствующих субъектов.

22. Государство — член Союза может обратиться в Суд с заявлением:

> «о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;
>
> о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;
>
> о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;
>
> об оспаривании действия (бездействия) Комиссии»[8].

23. Хозяйствующие субъекты[9] могут обратиться в Суд с заявлением:

- о соответствии решения Комиссии праву Союза[10];
- об оспаривании действия (бездействия) Комиссии[11].

24. Компетенция Суда по рассмотрению заявлений государств-членов о соответствии международных договоров в рамках Союза или его отдельных положений Договору

---

[8] Статут Суда Евразийского экономического союза, Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (**Статут Суда**), пп. 1 п. 39. URL

[9] Там же, пп. 3 п. 39:

> «[д]ля целей настоящего Статута под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства».

[10] Там же, пп. 2 п. 39:

> «о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта».

[11] Там же:

> «об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта».

о Евразийском экономическом союзе (**Договор о ЕАЭС, Договор**) ещё ни разу не была задействована. Государства-члены также не подавали заявлений против ЕЭК[12].

25. На 15 февраля 2025 года было подано только одно заявление государства-члена в Суд против другого государства-члена. Единственным делом такого рода стало разбирательство между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (дело «*О калининградском транзите*»)[13] (**пп. 53-54 ниже**).

26. Более востребованной является компетенция Суда по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов. С начала его работы по состоянию на 31 декабря 2024 года было подано 64 заявления[14], причём по сравнению с первыми годами функционирования Суда в период с 2021 по 2024 год их подавали немного чаще[15]. Кроме того, хозяйствующие субъекты активно пользуются правом обжалования решений Коллегии Суда по своему делу. По состоянию на 31 декабря 2024 года они подали примерно половину от всех таких жалоб для рассмотрения Апелляционной палатой Суда (а всего было подано — 32, остальные были направлены ЕЭК)[16].

27. Представление интересов Комиссии в Суде обеспечивает Коллегия ЕЭК[17]. В состав Коллегии входят назначаемые от государств-членов и, согласно учредительным документам, независимые от них члены Коллегии (по два от каждого государства)[18]. Это отличает её от других органов ЕАЭС и, в частности, от второго органа Комиссии — Совета ЕЭК, в который входят представители государств, являющиеся одновременно должностными лицами этих государств[19].

28. Согласно пункту 40 Статута Суда, к его компетенции могут быть отнесены «иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено Договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами». Единственным делом, рассмотренным со ссылкой на данное положение, стало разбирательство ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» против ЕЭК в области конкуренции[20].

29. Перед обращением в Суд заявитель должен соблюсти досудебный порядок урегулирования спора путём «консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза»[21].

---

[12] Суд Евразийского экономического союза (**Суд ЕАЭС**) — Судебные дела. Сайт Суда. URL

[13] Решение Большой коллегии Суда от 21 февраля 2017 г. по делу о калининградском транзите (о соблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов Таможенного союза).

[14] Статистические данные о деятельности Суда ЕАЭС по состоянию на 31 декабря 2024 г. Раздел 1.1. Обращения с заявлениями и жалобами (2015—2024). Данные представлены «без учёта последующего объединения заявлений/жалоб в одно производство». URL

[15] Там же.

[16] Там же.

[17] Положение о Евразийской экономической комиссии, Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (**Положение о ЕЭК**), пп. 9 п. 43. URL

[18] Там же, п. 34.

[19] Там же, п. 23.

[20] См. Постановление Коллегии Суда от 20 сентября 2021 г. по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» (об оспаривании актов ЕЭК), раздел II.

[21] Статут Суда, п. 43.

Например, если заявление подаёт хозяйствующий субъект, он должен обратиться в Комиссию согласно установленному порядку[22]. Если этого не происходит, то Суд «выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству» и не рассматривает дело по существу[23].

30. В результате рассмотрения дела Суд выносит решение о соответствии (несоответствии) решений Комиссии праву Союза, а в отношении государства-члена — об установлении факта соблюдения (несоблюдения) его обязательств в Союзе[24]. В рамках искового производства Суд может также принять решение о соответствии (несоответствии) международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору[25]. При этом «Суд оставляет без рассмотрения требования о возмещении убытков и иные требования имущественного порядка» и не может присуждать компенсацию или налагать штрафные санкции[26].

31. Решения по заявлениям государств-членов обязательны для исполнения сторонами спора, а по заявлениям хозяйствующих субъектов — для исполнения Комиссией[27].

32. В качестве одного из направлений «обеспечени[я] максимально действенной институциональной системы Союза, гарантирующей выполнение принятых договорённостей», в Стратегии 2025 обозначено «[п]овышение эффективности судебной системы Союза»[28]. Данный документ был разработан в целях реализации Декларации 2018 года. Приняв в 2020 году упомянутую стратегию, Высший совет конкретизировал выраженное в Декларации 2018 года намерение государств — членов Союза далее развивать интеграционные процессы в ЕАЭС, включая работу его Суда.

33. В связи с этим, а также в силу возрастающей роли Суда и проявленного интереса к данной процедуре со стороны частных лиц заслуживают внимания предложения развивать компетенцию Суда по разрешению споров. Далее рассмотрены варианты такого развития:

- обращение Коллегии ЕЭК против государств-членов (**пп. 34-71 ниже**);
- обращение физических лиц против ЕЭК (**пп. 72-82 ниже**).

[22] Порядок рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии (**ЕЭК**), их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии (утверждён Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 г. № 46).

[23] Регламент Суда Евразийского экономического союза (утверждён Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101) (**Регламент Суда**), пп. б) п. 2 ст. 33. URL

[24] Статут Суда, пп. 105-108.

[25] Там же, п. 104.

[26] Там же, п. 61.

[27] Там же, пп. 99-100.

[28] Стратегия 2025, направление 9, п. 9.2.

2. Обращение Коллегии ЕЭК против государств-членов

2.1. Обзор регулирования

34. ЕЭК — постоянно действующий регулирующий орган Союза[29], основной задачей которого является обеспечение условий функционирования и развития Союза[30]. В пределах своих полномочий Комиссия также «обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза»[31].

35. Для выполнения этого полномочия Коллегия Комиссии среди прочего:

> «осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения»[32].

36. Данное полномочие осуществляется «на постоянной основе» и «носит комплексный характер»[33]. Входящее в него правомочие уведомлять государства-члены реализуется на практике в том числе посредством того, что Коллегия ЕЭК принимает решение о необходимости исполнения соответствующих положений[34]. Данные решения, как и любые решения Комиссии, обязательны к исполнению государствами-членами[35], что, как отмечается в доктрине, в большинстве случаев и происходит[36].

37. При этом у ЕЭК ограничены инструменты по обеспечению результата осуществления рассматриваемого полномочия, который, в случае установления «коллизий в актах права Союза, в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов», определяется Судом как их устранение[37]. Комиссия не вправе обратиться в Суд с заявлением о соблюдении государством-членом своих обязательств, а может обратиться только с заявлением о разъяснении. По итогам рассмотрения такого заявления Суд

---

[29] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (**Договор о ЕАЭС**), п. 1 ст. 18. URL

[30] Положение о ЕЭК, абз. 2 п. 1.

[31] Там же, п. 4.

[32] Там же, пп. 4 п. 43. См. также пп. 2-3, 5 п. 55. Совет Комиссии «рассматривает результаты мониторинга и исполнения международных договоров, входящих в право Союза» (см., например, Решение Совета ЕЭК от 21 июня 2019 г. № 65 «О выполнении государствами — членами Евразийского экономического союза обязательств в отношении чувствительных товаров при осуществлении мер промышленной политики»).

[33] Решение Коллегии Суда от 27 апреля 2021 г. по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» (об оспаривании бездействия ЕЭК), п. 5.2. В отношении содержания полномочия указанного мониторинга см. Решение Коллегии Суда от 11 октября 2018 г. по делу Ойл Марин Групп (об оспаривании бездействия ЕЭК), раздел VI.

[34] См., например, Решение Коллегии ЕЭК от 12 ноября 2018 года № 181 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза»; Решение Коллегии ЕЭК от 29 июня 2021 года № 81 «О выполнении Кыргызской Республикой обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза»; Решение Коллегии ЕЭК от 24 ноября 2020 года № 157 «О выполнении Республикой Беларусь обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза».

[35] Консультативное заключение Суда от 7 декабря 2018 года о разъяснении положений пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС (по заявлению Комиссии), п. 7.

[36] По мнению Еликбаева К.Н, из 32 решений уже исполнено 24 (то есть 75 %). Еликбаев К.Н. (2022). Обеспечение исполнения решений органов Евразийского экономического союза по вопросам необходимости выполнения государствами — членами ЕАЭС обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС: совершенствование правового регулирования. *Обеспечение единообразного применения права Евразийского экономического союза: роль Суда: Международная конференция (г. Минск, 17-19 ноября 2021 года): Сборник материалов. Минск: Колорград.* С. 191.

[37] Решение Коллегии Суда от 11 октября 2018 г. по делу Ойл Марин Групп (об оспаривании бездействия ЕЭК), раздел VI.

принимает консультативное заключение[38], которое носит рекомендательный характер[39] (**пп. 83-89 ниже**). По состоянию на 15 февраля 2025 года Комиссия обращалась в Суд за разъяснением 13 раз[40] (из 42 всего заявлений о разъяснении за всё время, если считать и заявления других уполномоченных заявителей[41]).

38. Исследователи права ЕАЭС отмечают, что отсутствие возможности обращаться в Суд за решением обязательного характера по вопросам соблюдения государствами-членами права ЕАЭС «лиш[ает] Комиссию важного инструмента воздействия на государства»[42], без чего «не может существовать властно ориентированного органа»[43]. Кроме того, «наделение Комиссии [такими] полномочиями … уже само по себе стимулировало бы государства-члены к соблюдению права Союза»[44]. Как следствие, в доктрине[45], включая работу бывшего судьи Суда[46], предлагается включить в компетенцию Суда право рассматривать заявления Комиссии против государств-членов.

39. Предложение наделить Комиссию правом обращаться в Суд также закреплено в Стратегии 2025 для случаев неисполнения «решений органов Союза в части, касающейся выполнения государствами-членами обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза»[47].

---

[38] Статут Суда, п. 46.

[39] Там же, п. 98.

[40] Например, Консультативное заключение Суда от 7 декабря 2018 года о разъяснении положений пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС (по заявлению Комиссии); Консультативное заключение Суда от 30 октября 2017 года о применении положений пункта 1 статьи 29 Договора о ЕАЭС (по заявлению Комиссии); Консультативное заключение Суда от 31 октября 2019 года о разъяснении положений пунктов 1 и 2 статьи 53 Договора о ЕАЭС, абзацев 6 и 7 пункта 5 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС) (по заявлению Комиссии)).

[41] Суд ЕАЭС — Судебные дела. Сайт Суда. URL

[42] Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. (2017). Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность. *Международное правосудие*, *3*(23). С. 80. См. также: Еликбаев К.Н. Обеспечение исполнения решений органов Евразийского экономического союза по вопросам необходимости выполнения государствами — членами ЕАЭС обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС: совершенствование правового регулирования. С. 196; Назаренко В.В. (2020). Правовая база единой системы технического регулирования ЕАЭС: проблемы и приоритетные задачи (материалы презентации доклада). *Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда: Международная конференция (19-20 сентября 2019 г., г. Минск): Сборник материалов. Минск: Медисонт*. С. 142; Исполинов А.С. (2016). Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, *4*. С. 159.

[43] Нешатаева Т.Н. (2016). Суд Евразийского экономического союза в действии: Интервью. *Евразийский юридический журнал*, *9*. С. 12.

[44] Колос Д.Г. (2019). Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров. *Международные отношения и общество, 3*. С. 62.

[45] Еликбаев К.Н. Обеспечение исполнения решений органов Евразийского экономического союза по вопросам необходимости выполнения государствами — членами ЕАЭС обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС: совершенствование правового регулирования. С. 196; Савенков А.Н. (2021). *Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС: Введение.* Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС. Москва: Проспект. С. 17-18; Сарсембаев М.А. (2021). Имплементация международных договоров ЕАЭС: взаимных договоров государств-членов и договоров с третьей стороной. *Новые вызовы интеграции ЕАЭС: правовое измерение: Международная конференция (г. Минск, 25-27 ноября 2020 года): Сборник материалов. Минск: Колорград*. С. 98; Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность. С. 88-89; Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза. С. 158. См. также *Евразийская экономическая интеграция: теория и практика*. (2023). (Под ред. С.Ю. Глазьева и др.). Москва: Проспект. С. 86-87; Войников В.В., Артеменко Т.Д. (2023). Право ЕЭК на обращение в Суд ЕАЭС: перспективы развития и опыт ЕС. *Московский журнал международного права*, *2*. С. 33-35. URL

[46] Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров. С. 61-62.

[47] Стратегия 2025, п. 9.1.3.

2.2. Анализ и предложения

40. Компетенция суда международной организации рассматривать жалобы её органов на действия государств-членов распространена среди региональных организаций экономической интеграции[48]. Эта компетенция есть в Андском сообществе, Восточноафриканском сообществе, Европейской ассоциации свободной торговли, Европейском союзе, Карибском сообществе, Общем рынке Восточной и Южной Африки, Центральноамериканской интеграционной системе, ЭКОВАС и Экономическом сообществе стран Центральной Африки, но отсутствует в Африканском союзе (**Приложение 1 ниже**).

41. Такой компетенцией была также наделена Коллегия Евразийской экономической комиссии Таможенного союза и Единого экономического пространства (**ЕЭК ТС и ЕЭП**), которая имела право обратиться в Суд Евразийского экономического сообщества (**ЕврАзЭС**) «с заявлением о неисполнении [государством-членом] международных договоров, формирующих договорно-правовую базу [ТС и ЕЭП], и (или) решения Комиссии» ТС и ЕЭП[49].

42. Коллегия ЕЭК ТС и ЕЭП могла осуществить такое право после последовательного выполнения следующих действий:

- Коллегия ЕЭК ТС и ЕЭП устанавливала нарушения в результате проведённого ею «мониторинга исполнения международных договоров» в рамках ТС и ЕЭП[50], по итогам чего она направляла государству-члену уведомление о необходимости его устранения и определяла для этого разумный срок;
- государство-член не исполняло указанное выше решение Коллегии ЕЭК ТС и ЕЭП;
- Коллегия ЕЭК ТС и ЕЭП ставила «соответствующий вопрос на рассмотрение Совета [ЕЭК ТС и ЕЭП]», в результате чего Совет выносил решение «о необходимости исполнения соответствующего международного договора и (или) решения Комиссии»;
- государство-член не исполняло указанное выше решение Совета ЕЭК ТС и ЕЭП[51].

43. Описанная процедура предоставляла государству-члену несколько возможностей выполнить его обязательства до обращения к Суду ЕврАзЭС. Более того, обращение в этот суд могло не состояться вообще, поскольку упомянутое решение Совета ЕЭК ТС и ЕЭП принималось консенсусом представителей государств-членов и могло быть не принято по воле любого из них, в том числе по воле потенциального государства-ответчика[52].

44. За время фактического функционирования Суда ЕврАзЭС (в 2012—2014 годах) ни одного обращения Коллегии ЕЭК ТС и ЕЭП подано не было, хотя и были случаи, когда она уведомляла государства-члены о необходимости исполнения взятых на себя

[48] Согласно пункту 2 статьи 1 Договора о ЕАЭС, Союз также относится к такому типу международных организаций.

[49] Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. (**Договор о ЕЭК**), абз. 3 ст. 20. Этот договор прекратил действие 1 января 2015 года. См. также Статут Суда Евразийского экономического сообщества (утверждён Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 5 июля 2010 г. № 502) (**Статут Суда ЕврАзЭС**), ст. 14. URL

[50] Договор о ЕЭК, абз. 1 ст. 20. См. также абз. 5 ст. 9, абз. 4-5 ст. 20.

[51] Там же, абз. 1-3 ст. 20.

[52] Там же, ст. 12.

обязательств[53]. Отсутствие обращений в доктрине связывается с более низким уровнем интеграции по сравнению с ЕАЭС[54], то есть с меньшей потребностью в такого рода действиях. Несмотря на отсутствие практики, по мнению одного из бывших судей Суда ЕврАзЭС, «само существование подобного механизма следовало оценивать положительно» с точки зрения возможного влияния на «реализаци[ю] принципа правовой определённости и верховенства права»[55].

45. В Европейском союзе правом обращаться против государств-членов в суд этого интеграционного объединения наделена Европейская комиссия[56], которая является постоянно действующим органом и независимым наднациональным институтом (её члены независимы и не представляют ни одно из государств-членов)[57]. Будучи «хранителем» Договоров ЕС, Европейская комиссия «обязана следить за действиями государств-членов по имплементации права ЕС и обеспечением соответствия их законодательства и практики этому праву (под контролем Суда ЕС)»[58].

46. Если есть основания считать, что государство-член нарушило свои обязательства по праву ЕС (включая юридически обязательные решения его органов)[59], то Европейская комиссия может обратиться в Суд ЕС после последовательного выполнения следующих действий:

- вначале Европейская комиссия направляет государству **письмо с официальным уведомлением**, что есть основания полагать, что оно не исполнило обязательства в рамках интеграции, и предоставляет ему возможность дать пояснения в течение установленного для этого срока;
- если по истечении упомянутого выше срока сохраняются основания полагать, что имеет место нарушение обязательств государства-члена, то Европейская комиссия выносит **мотивированное заключение** по вопросу о неисполнении обязательства (с предоставлением государству возможности дать пояснения в определённый срок);
- Европейская комиссия констатирует, что государство не устранило нарушение обязательства в течение срока, установленного в мотивированном заключении[60].

---

[53] Решение Коллегии ЕЭК от 11 февраля 2014 года № 16 «О выполнении государствами — членами Таможенного союза и Единого экономического пространства положений Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 года»; Решение Коллегии ЕЭК от 26 марта 2013 года № 59 «О необходимости выполнения государствами — членами Таможенного союза и Единого экономического пространства положений Соглашения о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики, от 9 декабря 2010 года»; Решение Коллегии ЕЭК от 25 декабря 2012 года № 285 «О необходимости выполнения государствами — членами Таможенного союза и Единого экономического пространства положений Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 года».

[54] Войников В.В., Артеменко Т.Д. Право ЕЭК на обращение в Суд ЕАЭС: перспективы развития и опыт ЕС. С. 26-27.

[55] Чайка К.Л. (2021). *Необходимость расширения компетенции Суда ЕАЭС*. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС. Москва: Проспект. С. 184. См. также Kühn, W.M. (2017). The Eurasian Economic Union — Risks and Opportunities of an Emerging Bipolar Europe. *Zeitschrift für Europarechtliche Studien. Vol. 20. No. 2*. P. 207.

[56] Договор о функционировании Европейского союза от 11 декабря 2007 г. (**ДФЕС**), ст. 258. URL

[57] Договор о Европейском союзе от 13 декабря 2007 г. (**ДЕС**), ст. 17(1). URL. См. также Loewenthal, P.-J. (2019). *Articles 13-18 in Commentary on the EU Treaties and the Charter of Fundamental Rights* (ed. by Kellerbauer et. al. P. 1806). Oxford University Press. P. 160-161, 164-167.

[58] Communication from the European Commission - EU Law: Better Results through Better Application. 2017/C 18/02, Section 3. См. также ДЕС, ст. 17(1).

[59] Schima, B. (2019). *Section 5 The Court of Justice of the European Union in Commentary on the EU Treaties and the Charter of Fundamental Rights* (ed. by Kellerbauer et. al.. P. 1806). Oxford University Press. P. 1776.

[60] ДФЕС, ст. 258.

47. У такого досудебного порядка урегулирования спора три цели: (1) прояснить ситуацию (и удостовериться, что нарушение действительно имеет место); (2) предоставить государству-члену право заявить о своей позиции; (3) дать государству-члену возможность, не доводя до судебного разбирательства, исполнить обязательство[61]. Достижению этих целей способствует проведение на каждом из этих этапов, до и после, неформальных консультаций — диалога, который Европейская комиссия рассматривает как проявление принципа лояльного сотрудничества между Союзом и государствами-членами (principle of sincere cooperation)[62].

48. В рамках данной процедуры у Европейской комиссии есть значительная дискреция. Европейская комиссия свободна определять, в отношении каких вопросов запускать данную процедуру. С учётом сроков, закреплённых в её же письмах и заключениях, Европейская комиссия самостоятельно решает, как быстро переходить от одного этапа процедуры к другому и продолжать ли её вообще. Процедура может быть завершена не только, если будет установлено, что нарушение устранено, но ещё и в случае нецелесообразности такого действия по другим причинам. Например, государство-член может убедить Европейскую комиссию, что нарушения нет или что есть обстоятельства, в свете которых дальнейшие разбирательства неоправданны. Так, обязательства обратиться в Суд ЕС против государства-члена при любом подозрении о нарушении союзного права в рамках данной процедуры нет, равно как и нет обязательства инициировать её досудебную часть и проводить все её этапы[63]. На практике это проявляется в том, что до каждого последующего этапа доходит значительно меньше дел, а в некоторых случаях происходит и отзыв обращения в Суд ЕС после того, как все предъявленные требования удовлетворены[64].

49. Если государство-член не исполнит полученное в рамках данной процедуры решение Суда ЕС, то Европейская комиссия (после предоставления возможности государству-члену дать свои пояснения) может по этому поводу снова обратиться в Суд ЕС, который вправе возложить на него обязанность уплаты штрафа (фиксированной суммы или пени в пределах размера, указанного Европейской комиссией)[65].

50. Обращений против государств-членов в Суд ЕС долгое время практически не было. К этой процедуре стали активно прибегать начиная с 1980 года, в отдельные периоды — часто (например, более 200 раз в год), но с 2009 года наблюдается снижение количества ежегодных обращений (для примера — в 2016 году таких обращений было 31)[66]. К настоящему моменту было подано около четырёх тысяч обращений Европейской

---

[61] Schima, B. Section 5 The Court of Justice of the European Union in Commentary on the EU Treaties and the Charter of Fundamental Rights. P. 1777.

[62] Communication from the European Commission - EU Law: Better Results through Better Application. 2017/C 18/02, Section 2. См. также ДЕС, ст. 4(1).

[63] Schima, B. Section 5 The Court of Justice of the European Union in Commentary on the EU Treaties and the Charter of Fundamental Rights. P. 1774-1775, 1780. См. также Communication from the European Commission - EU Law: Better Results through Better Application. 2017/C 18/02, Section 3.

[64] Schima, B. Section 5 The Court of Justice of the European Union in Commentary on the EU Treaties and the Charter of Fundamental Rights. P. 1775.

[65] ДФЕС, ст. 260.

[66] Schima, B. Section 5 The Court of Justice of the European Union in Commentary on the EU Treaties and the Charter of Fundamental Rights. P. 1775.

комиссии против государств-членов[67] (тогда как межгосударственных споров за всё время было меньше 10[68]). По мнению исследователей права ЕС, такие иски Комиссии обеспечивают верховенство права ЕС, служат инструментом публичного порядка, способствующим эффективному функционированию правопорядка ЕС, и создают публично-правовое поле, в котором может быть найдено решение при столкновении интересов органов ЕС, государств-членов, граждан ЕС[69].

51. **В отношении ЕАЭС** высказывается мнение, что ограниченные полномочия ЕЭК компенсируются тем, что Комиссия активно подаёт в Суд заявления о разъяснении[70]. Более того, это часто делается «в контексте конкретных правоотношений с участием государств-членов», то есть когда обстоятельства в основе такого заявления «могли послужить основанием для обращения с заявлением о несоблюдении обязательств» государством-членом[71]. К примеру, такое основание, по-видимому, было у заявлений, по итогам рассмотрения которых Суд ЕАЭС принял консультативные заключения от 16 и 31 октября 2019 года[72]. Соответственно, в отдельных случаях, как отмечается в доктрине, ЕЭК подаёт такие заявления для «разрешения юридического спора по существу», хотя такой функции не предусмотрено для процедуры получения консультативных заключений[73].

52. Вне зависимости от оснований для подачи таких заявлений на деле, позиции Суда, выработанные им в консультативных заключениях, пусть и рекомендательного характера, становятся ориентиром для Комиссии и государств-членов[74]. К примеру, Российская Федерация учла Консультативное заключение по делу «*О спортсменах*» при внесении

---

[67] См. Энтин К.В. (2020). *Право Европейского Союза сквозь призму практики Суда Европейского Союза*. Москва: Статут. С. 91-92. См. также Chalmers, D., Davies, G., & Monti, G. (2010). *European Union Law. Cases and Materials* (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press. P. 317. URL

[68] См., например, Schima, B. Section 5 The Court of Justice of the European Union in Commentary on the EU Treaties and the Charter of Fundamental Rights. P. 1785-1786.

[69] Chalmers, D., Davies G., & Monti, G. European Union Law. Cases and Materials. P. 315-316. URL

[70] Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров. С. 62; Войников В.В., Артеменко Т.Д. Право ЕЭК на обращение в Суд ЕАЭС: перспективы развития и опыт ЕС. С. 28.

[71] Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров. С. 62.

[72] Консультативное заключение Суда от 16 октября 2019 года о разъяснении положений пункта 1 Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (Приложение № 5 к Договору о ЕАЭС) (по заявлению Комиссии); Консультативное заключение Суда от 31 октября 2019 года о разъяснении положений пунктов 1 и 2 статьи 53 Договора о ЕАЭС, абзацев 6 и 7 пункта 5 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС) (по заявлению Комиссии).

[73] В отношении разграничения консультативной процедуры и процедуры разрешения межгосударственных споров см. Особое мнение судьи Сейтимовой В.Х. к консультативному заключению Суда ЕАЭС от 20 ноября 2017 года о разъяснении положений пункта 13 Приложения № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору о ЕАЭС) в части применения унифицированного тарифа к грузовым перевозкам в транзитном сообщении с участием территории третьих стран (по заявлению Кыргызской Республики). Судья Сейтимова В.Х. указала на недопустимость присвоения «консультативной процедуре свойств процедуры разрешения спора». Это замечание основывалось на том, что на рассмотрении у Суда был вопрос распространения действия договорного положения на *конкретную* фактическую ситуацию *единственного* случая, по-разному толкуемого двумя государствами-членами — Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан. Тем не менее Суд ЕАЭС не отказал в вынесении своего консультативного заключения по этому делу. См. пп. 1, 2.3.

[74] Подробнее см. Еликбаев К.Н. Обеспечение исполнения решений органов Евразийского экономического союза по вопросам необходимости выполнения государствами — членами ЕАЭС обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС: совершенствование правового регулирования. С. 192-195.

изменений в законодательство, в результате которых спортсмены из государств — членов Союза перестали считаться легионерами в российских соревнованиях[75].

53. Можно допустить, что самому Суду тоже комфортнее было работать в таком неконфликтном формате на ранних этапах союзной интеграции. Это заметно по его решению 2017 года по делу «*О калининградском транзите*» между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, единственному на сегодня межгосударственному спору[76]. В данном решении Суд:

- установил факт *исполнения* ответчиком своих обязательств «*не в полном объёме*», то есть намеренно выбрал компромиссную формулировку, позволяющую России увидеть факт неисполнения, а Беларуси — исполнения, и в итоге обоим «сохранить лицо» (и отступил от терминологии пункта 105 Статута Суда, согласно которой в рамках этой процедуры следовало установить факт «соблюдения» или «несоблюдения»)[77];
- не привёл описательную часть с подробным изложением фактов спора (ставших известными благодаря особым мнениям судей к этому решению[78]).

54. В решении по этому спору Суд сфокусировался на разнице «в понимании, толковании и применении соответствующих норм права ЕАЭС»[79]. В этом ключе вынесенное решение в доктрине определяется как обладающее характеристиками консультативного заключения[80], хотя по форме и содержанию оно таковым не является. Вместе с тем можно предположить, что обеспечению интересов интеграции и государств-членов будет служить разрешение межгосударственных споров с формированием чёткой юридической позиции и без отступлений от Статута и Регламента Суда. Такая судебная практика была бы и на пользу подразумеваемым бенефициарам союзной интеграции, к которым стоит отнести

---

[75] Консультативное заключение Суда от 7 декабря 2018 года о разъяснении положений пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС (по заявлению Комиссии). См. также Обзор влияния практики Суда Евразийского экономического союза на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику в ЕАЭС (по состоянию на 2021 год). URL

[76] Решение Большой коллегии Суда от 21 февраля 2017 г. по делу о калининградском транзите (о соблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов Таможенного союза). Пятеро судей, то есть половина рассмотревших это дело, заявили особое мнение при его вынесении. См. Карточка дела С-2/16. Сайт Суда ЕАЭС. URL

[77] Кожеуров Я.С. (2017). Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу «Российская Федерация против Республики Беларусь». *Lex russica (Русский закон), 12(133)*, 136. URL. См. также Регламент Суда, п. 5 ст. 78; Особое мнение судьи Чайки К.Д. к решению Большой Коллегии Суда от 21 февраля 2017 г. по делу о калининградском транзите (о соблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов Таможенного союза), п. 4:

> «резолютивная часть решения Большой коллегии Суда от 21 февраля 2017 года не только не соответствует установленным обстоятельствам дела и выводам мотивировочной части, но и процессуально не соотносится с требованиями пункта 105 Статута Суда и пунктом 5 статьи 78 Регламента Суда».

[78] Кожеуров Я.С. Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу «Российская Федерация против Республики Беларусь». С. 139. См. также Особое мнение судьи Колоса Д.Г. к решению Большой Коллегии Суда от 21 февраля 2017 г. по делу о калининградском транзите (о соблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов Таможенного союза), п. 2.4:

> «решение Большой коллегии Суда основано на неполно исследованных обстоятельствах дела, а факты, установленные данным решением, являются установленными формально, на основании изучения лишь части имеющихся доказательств, в связи с чем не могут восприниматься и использоваться государствами-членами и правоприменителем без соответствующей оговорки».

[79] Исполинов А.С. (17 марта 2017 г.). Решение Суда ЕАЭС по спору Российская Федерация против Республики Беларусь: правосудие посреди политического конфликта. Сайт zakon.ru. URL

[80] Кожеуров Я.С. Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу «Российская Федерация против Республики Беларусь». С. 139.

и хозяйствующих субъектов, в том числе затронутых обстоятельствами в основе таких споров и несущих вследствие их экономические убытки, — что и произошло в рассматриваемом деле, насколько известно, без последующего возмещения вреда[81].

55. Во всяком случае, имея одно только решение, наверное, ещё рано говорить о *сформировавшихся* подходах Суда к разрешению споров против государств-членов.

56. Кроме того, факт наличия на данный момент лишь одного межгосударственного спора в ЕАЭС едва ли говорит об институциональных преградах в осуществлении правосудия по спорам против государств. Возможно, дело в общем уровне готовности некоторых государств — членов Союза инициировать процессы в международных судах или арбитраже (например, в Международном Суде, Международном трибунале по морскому праву, Европейском суде по правам человека (**ЕСПЧ**) или Всемирной торговой организации (**ВТО**)). Если не считать опыт Экономического суда СНГ, три из них вообще не инициировали ни одного разбирательства за последние несколько десятилетий (**Приложение 2 ниже**).

57. В любом случае обращения Комиссии по делам о разъяснении, судя по всему, часто вынужденные, поскольку у неё нет компетенции подавать заявления против государств-членов, не являются удовлетворительной альтернативой упомянутой компетенции. Хотя разъяснения Суда могут подкрепить убедительность решений Комиссии о необходимости соблюдать положения права ЕАЭС (**п. 51 выше**), полученные таким образом рекомендации не имеют механизмов для их исполнения, в том числе неформальных способов убеждения государств следовать им. Как следствие, у Комиссии нет возможности повлиять на государства-члены, если они не станут исполнять предписания [82]. В этом ключе более эффективным представляется юридически обязательное решение другого независимого союзного органа, выражающего беспристрастный взгляд на поднятые в обращении вопросы. К такому пониманию, по-видимому, приходят другие интеграционные объединения, многие из которых на соответствующем этапе своего развития предусматривают подобную компетенцию своих судебных органов (**пп. 45-50 выше, Приложение 1 ниже**).

58. Между тем решения Суда по искам Комиссии против государств-членов, будучи обязательными к исполнению, были бы менее политически «комфортными» из-за возможного установления нарушения со стороны государства-члена. Осторожность Суда, нашедшая отражение в одном решении по спору между государствами, может сильнее проявиться в спорах, где заявителем будет уже не другое такое же равноправное государство[83], а орган Союза. Можно предположить, что государства-члены могут среди прочего ставить уместность этого полномочия Комиссии в зависимость от своего восприятия: готова ли Комиссия корректно осуществлять такое полномочие, не имея опыта, а также в условиях независимого характера её Коллегии, что закреплено в учредительных документах (**п. 27 выше**).

59. Однако можно предположить, что такой опыт можно накопить, только обладая соответствующей компетенцией. При этом нельзя сказать, что Комиссия, в частности её Коллегия, не знакома с процессуальной ролью участника судебных споров. Она активно

---

[81] См. Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. к решению Большой коллегии Суда от 21 февраля 2017 г. по делу о калининградском транзите (о соблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов Таможенного союза), пп. 1, 6.1.

[82] Войников В.В., Артеменко Т.Д. Право ЕЭК на обращение в Суд ЕАЭС: перспективы развития и опыт ЕС. С. 28.

[83] См. Договор о ЕАЭС, абз. 2 ст. 3.

участвует в спорах: как ответчик (по наиболее востребованной категории споров в Суде — по заявлениям хозяйствующих субъектов) и как заявитель (при подаче апелляционной жалобы на решение Коллегии Суда, рассмотревшей спор с хозяйствующим субъектом в первой инстанции) (**пп. 26-27 выше**).

60. С учётом таких компетенций и опыта применительно к ЕЭК целесообразно наделить рассматриваемым полномочием её Коллегию, как и предлагается в Стратегии 2025[84]. Это позволит сосредоточить в одних руках функции и полномочия по мониторингу и контролю «исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии». Принимая во внимание состав Совета Комиссии, иной вариант — то есть наделение полномочием Совета — был бы, по сути, равнозначен компетенции должностных лиц государств-членов подавать заявления против самих этих стран и вряд ли востребован на практике. При этом за Советом ЕЭК сохранилось бы «общее руководство деятельностью Комиссии». К тому же предлагаемые ниже изменения не затронут его полномочие рассматривать обращения государств-членов в Коллегию с предложением об отмене или изменении принятого ею решения до его вступления в силу и принимать решения по ним[85] (механизм так называемого вето[86]), а в случае вступивших в силу решений Коллегии — по их отмене либо внесению в них изменений[87].

61. Более того, передача рассматриваемой компетенции органу Комиссии, состоящему из независимых от государств-членов лиц, позволила бы укрепить интеграционные процессы в Союзе и развить его наднациональность, усилив фактическую способность Коллегии ЕЭК самостоятельно действовать в общих интересах. Положительным эффектом также было бы формирование отношения к инициированию таких споров как к рутинному действию по выполнению функции Комиссии по мониторингу и контролю исполнения союзного права. Это способствовало бы снятию политического напряжения между спорящими государствами-членами, ведь сейчас у них есть только возможность прямого противостояния в Суде, без посредников. Схожим образом для снижения уровня политизированности и напряжённости в Европейском союзе чаще задействуется процедура разрешения споров между Европейской комиссией и государствами-членами, тогда как межгосударственные споры крайне редки[88] (**п. 50 выше**).

62. Таким образом, полномочие Коллегии ЕЭК подавать заявления в Суд против государств-членов могло бы стать важным инструментом мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии. Оно помогло бы повысить её самостоятельность, а также, как следует из примера ЕС, способствовало бы эффективному функционированию права ЕАЭС и укреплению интеграционного объединения в целом.

63. С учётом обозначенных опасений для начала рекомендуется закрепить такое полномочие в ограниченном виде и только с накоплением опыта перейти к расширенным вариантам. В частности, в качестве первого шага **предлагается предоставить Коллегии Комиссии**

---

[84] Стратегия 2025, п. 9.1.3.

[85] Положение о ЕЭК, п. 30; Регламент работы Евразийской экономической комиссии (утверждён Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98) (**Регламент ЕЭК**), пп. 104-120.

[86] Неофициальный термин, который не встречается в Договоре о ЕАЭС и Регламенте ЕЭК, но упоминается, например, в решениях Высшего совета (см. Решение Высшего совета ЕАЭС № 12 от 11.12.2020 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», п. 1.1.2.).

[87] Договор о ЕАЭС, пп. 8 п. 2 ст. 12, п. 7 ст. 16; Положение о ЕЭК, пп. 3 п. 24.

[88] Foster, N. (2023). *EU law directions*. Oxford University Press. P. 187.

право обращаться в Суд по вопросам выполнения государствами-членами её решений о необходимости исполнения соответствующих положений права ЕАЭС в рамках функционирования внутреннего рынка Союза.

64. Это более узкий охват, чем представленный в Стратегии 2025[89]. Так, Коллегия Комиссии сможет обращаться по вопросам исполнения только своих решений, а не решений всех союзных органов. И это можно будет сделать только в отношении решений, принимаемых в целях реализации функции Коллегии по мониторингу и контролю исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии (то есть в отношении её решений, уведомляющих государства-члены о необходимости исполнения соответствующих положений). Также речь идёт только о решениях, касающихся функционирования внутреннего рынка Союза, то есть экономического пространства, «в котором согласно положениям [Договора о ЕАЭС] обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов»[90].

65. **Сфера функционирования внутреннего рынка Союза — область союзного регулирования, основные подходы к которой наименее спорны и уже во многом отражены в Договоре о ЕАЭС**. То есть следует ожидать большей первоначальной легитимности решений Коллегии ЕЭК об исполнении (и готовности государств-членов их исполнять), поскольку они во многом будут направлены на обеспечение реализации положений Договора о ЕАЭС, а не производных от него решений органов Союза. Можно также предположить, что этому будет способствовать действие данных правил союзного регулирования на понятных экономических началах.

66. При этом обжалование в Суде действий (бездействия) государств должен предварять досудебный порядок урегулирования споров. Как и в описанном выше примере Европейского союза (**пп. 46-48 выше**), будет обеспечена возможность более мягкого устранения выявленных нарушений ещё до обращения в Суд ЕАЭС. А у Коллегии ЕЭК должна быть дискреция проводить неформальные консультации, равно как и запускать соответствующие этапы такого порядка и переход от одних к другим (в зависимости от необходимости устранять дальнейшие нарушения и иных практических соображений). Предполагается, что каждый из этапов также послужит фильтром на пути к Суду и что тем самым до него дойдут споры, которые не могли быть разрешены другими способами.

67. Предлагаются следующие обязательные этапы такого досудебного порядка (после вынесения Коллегией Комиссии решения в отношении конкретного государства-члена о том, что оно должно исполнить союзные обязательства, и об истечении срока, установленного для этого в том же решении):

- Коллегия направляет **письмо с официальным уведомлением** о необходимости исполнения её решения о неисполнении государством-членом его союзных обязательств (с предоставлением ему возможности дать пояснения в течение установленного срока);
- если по истечении упомянутого выше срока сохраняются основания полагать, что решение о неисполнении ещё не выполнено, то Коллегия выносит **мотивированное**

[89] «Наделение Коллегии Комиссии правом обращаться в Суд Союза при неисполнении решений органов Союза в части, касающейся выполнения государствами-членами обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза».

[90] Договор о ЕАЭС, ч. 2 ст. 28.

заключение по этому вопросу (с предоставлением государству-члену возможности дать свои пояснения в течение установленного для этого срока).

68. Если государство-член не выполнило решение Коллегии о неисполнении им союзных обязательств в течение срока, установленного в мотивированном заключении, то досудебный порядок считается выполненным и Коллегия может обратиться в Суд.

69. Во многом рекомендуемые этапы похожи на то, что и так происходит, например, в случае выявления Коллегией барьеров на внутреннем рынке[91]. Отличие в том, что в данном случае процесс будет более формализован и послужит необходимым условием для последующего обращения в Суд (если в итоге это окажется необходимым). Кроме того, письмо с официальным уведомлением и мотивированное заключение, а также сопутствующие им возможные пояснения государства-члена будут, наряду с обращением в Суд, учитываться при определении пределов его юрисдикции по каждому конкретному делу. Это предположительно должно оптимизировать его работу по разрешению соответствующих споров (в частности, через создание условий для вынесения более кратких, обоснованных, понятных и убедительных решений по таким спорам).

70. В предлагаемом варианте компетенции Коллегии Комиссии по спорам против государства-члена у последнего сохраняется возможность обжаловать решение ЕЭК о необходимости исполнения соответствующих положений союзного права (в рамках существующего, но ещё ни разу не задействованного полномочия Суда по рассмотрению дел против Комиссии по заявлениям государств-членов)[92]. Вероятно, у государств-членов с расширением компетенций Коллегии ЕЭК и Суда будет больше стимула задействовать данную процедуру (и в целом решать возникающие разногласия в рамках союзного права). Ведь с её помощью можно стать заявителем, а не ответчиком по одному и тому же спорному вопросу, что может быть более выгодно в ситуациях, когда, по мнению государства-члена, Коллегия неправомерно приняла обжалуемое решение.

71. Таким образом, предоставление Коллегии Комиссии права на обращение в Суд против государств-членов будет полезно для дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках Союза. С учётом опасений, связанных с готовностью евразийской интеграции к таким изменениям, вначале предлагается предоставить Коллегии ЕЭК такое право только по вопросам выполнения государствами-членами её решений о необходимости исполнения соответствующих положений права ЕАЭС в рамках функционирования внутреннего рынка Союза. Осуществить такое право Коллегия сможет только после соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусматривающего несколько этапов в качестве фильтра на пути к Суду.

3. Обращение физических лиц против ЕЭК

3.1. Обзор регулирования

72. В компетенцию Суда не входит рассмотрение заявлений физических лиц (если они не являются хозяйствующими субъектами в силу регистрации в качестве индивидуального предпринимателя согласно законодательству государства-члена либо третьего

[91] См., например, «Об отсутствии возможности открытия юридическими лицами государств — членов Евразийского экономического союза своих филиалов на территории Республики Беларусь». URL

[92] Статут Суда, п. 39.

государства[93]). Такой компетенцией не обладал и Суд ЕврАзЭС[94], функционировавший с 1 января 2012 года по 31 декабря 2014 года.

73. Между тем право ЕАЭС регулирует отдельные вопросы, затрагивающие интересы физических лиц (к примеру, перемещение через таможенную границу Союза товаров для личного пользования, включая наличную валюту[95], и трудоустройство[96]).

74. Интересы физических лиц могут быть также затронуты решениями Комиссии, а также её действиями (бездействием). Например, ЕЭК может наложить на них штрафные санкции за нарушение требований союзных правил антимонопольного законодательства[97], что уже случалось на практике[98]. При этом такие решения ЕЭК, а также иные «акты, действия (бездействия) Комиссии в сфере конкуренции» не могут быть обжалованы физическими лицами в Суде, если они не являются хозяйствующими субъектами по смыслу Статута[99], что было подтверждено в консультативном заключении от 12 февраля 2025 года[100]. По мнению ЕЭК, выступившей в качестве заявителя по данному делу о разъяснении положений Договора о ЕАЭС в отношении обжалования её актов, действий (бездействия) в сфере конкуренции, такой пробел в Статуте «свидетельствует о правовой неопределённости в вопросе оспаривания актов Комиссии, создаёт препятствия для осуществления указанной категории лиц прав» на судебную защиту своих прав[101].

---

[93] Там же, абз. 3 пп. 2 п. 39.

[94] Несмотря на отсутствие такой компетенции, физические лица подавали заявления в Суд Евразийского экономического сообщества (**ЕврАзЭС**). Но им отказывали в рассмотрении. См., например, Постановление Большой коллегии Суда ЕврАзЭС от 3 июня 2013 года (о применении положений Решения Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 259).

[95] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (**ЕАЭС**), Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г., глава 37 «Особенности порядка и условий перемещения через таможенную границу Союза товаров для личного пользования». См. также Консультативное заключение Суда от 15 октября 2018 года о разъяснении положений статьи 25 Договора о ЕАЭС и Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза от 5 июля 2010 г. (по заявлению Республики Казахстан).

[96] Например, Договор о ЕАЭС, п. 2 ст. 97. См. также Консультативное заключение Суда от 7 декабря 2018 года о разъяснении положений пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС (по заявлению Комиссии).

[97] Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, Приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (**Приложение № 19**), пп. 4) п. 10. URL

[98] См., например, Решение Коллегии ЕЭК от 2 августа 2022 года № 110 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках».

[99] Приложение № 19, абз. 2 п. 14. Для целей данного Протокола понятие хозяйствующего субъекта включает также физических лиц, «чья профессиональная приносящая доход деятельность в соответствии с законодательством государств-членов подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию», что отличается от определения Статута Суда (абз. 3 пп. 2 п. 39); Решение Апелляционной палаты Суда от 1 марта 2022 г. по делу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» (об оспаривании актов ЕЭК), п. 5.1.2. См. также Ковалев А.В. (2016). Механизм оспаривания решений, действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии. *Актуальные проблемы российского права, 9*(70). С. 170.

[100] Консультативное заключение Суда от 12 февраля 2025 года о разъяснении положений Договора о ЕАЭС в отношении обжалования актов, действий (бездействия) в сфере конкуренции (по заявлению Комиссии), п. 8.1:

> «Правом Союза Суд наделён компетенцией рассматривать дела об оспаривании решений Комиссии, определяющих ответственность за нарушения в сфере конкуренции на трансграничных рынках, по заявлениям только тех физических лиц, которые зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства. Рассмотрение Судом споров по заявлениям иных физических лиц Статутом Суда не предусмотрено.»

К данному консультативному заключению не приложено особых мнений судей.

[101] Там же, раздел I. См. также Михаил Мясникович предложил расширить взаимодействие Суда ЕАЭС и национальных судебных органов. Сайт ЕЭК. URL

75. Если права физического лица нарушаются актами государства во исполнение союзного права, то их можно обжаловать в национальных судах. Невозможность же для физических лиц обратиться в Суд за защитой своих прав выделяется в доктрине как один из изъянов правил его работы[102]. Как следствие, в доктрине предлагается расширить компетенцию Суда за счёт рассмотрения заявлений «физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя», против Комиссии, если их права и законные интересы затронуты её решениями, действиями (бездействием)[103].

3.2. Анализ и предложения

76. В интеграционных объединениях с доступом частных лиц к их суду обычно не проводится различий между возможными категориями таких лиц. Например, правом обращения в суды Андского сообщества[104], Восточноафриканского сообщества[105], Европейского союза[106] и Общего рынка Восточной и Южной Африки[107] обладают в равной мере физические и юридические лица. В этих объединениях такой или схожей категории, как хозяйствующие субъекты, не выделяется.

77. Что касается Союза, то Договор о ЕАЭС устанавливает права физических лиц, но не закрепляет судебный механизм их реализации в случае нарушения со стороны Комиссии[108]. При этом обжалование её решений, а также действий (бездействия) в судах государств-членов может быть затруднено из-за возможности признания соответствующих иммунитетов или из других соображений[109]. Например, в Российской Федерации «суды не рассматривают дела об оспаривании … решений [ЕЭК] или их отдельных положений по основаниям противоречия [Договору о ЕАЭС] и (или) международным договорам в рамках Союза»[110]. В таких условиях, когда предполагаемое нарушение проистекает из актов

---

[102] Савенков А.Н. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС: Введение. С. 30.

[103] Чайка К.Л. (2022). Суды интеграционных объединений среди иных органов международного правосудия: дис. … докт. юрид. наук. Москва. С. 33.

[104] Protocol of Cochabamba Amending the Treaty Creating the Court of Justice, art. 19. URL

[105] Treaty for the Establishment of the East African Community, art. 27, 30. URL

[106] ДФЕС, ст. 263.

[107] Agreement Establishing a Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA), art. 26. URL

[108] Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров. С. 63. См. также Савенков А.Н. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС: Введение. С. 30.

[109] См., например, Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе, Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (**Приложение № 32**), п. 4. URL; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, ч. 1 ст. 401. URL. См. также Консультативное заключение Суда от 12 февраля 2025 года о разъяснении положений Договора о ЕАЭС в отношении обжалования актов, действий (бездействия) в сфере конкуренции (по заявлению Комиссии), раздел I, где поставленный перед Судом вопрос касался также иммунитета органов Союза. Без предоставления дополнительных разъяснений Суд отметил в п. 6 данного консультативного заключения, что Союз обладает функциональным иммунитетом.

[110] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», п. 4. Постановление Пленума не содержит пояснений такого подхода и не делает отсылок к международно-правовым иммунитетам. Попытки обжалования решений ЕЭК в национальных судах производятся: к примеру, на момент подготовки настоящего исследования на рассмотрении Верховного Суда Российской Федерации находится дело о признании незаконным решения Комиссии (Верховный Суд Российской Федерации. Карточка производства. Дело № 5-КАД24-70-К2). URL

Комиссии, а не государства-члена, их имплементирующего, физические лица оказываются «лишены права на судебную защиту»[111], одного из общепризнанных прав человека[112].

78. Вопросы доступа физических лиц к судебной защите в сфере конкуренции на трансграничных рынках были рассмотрены Судом в консультативном заключении от 12 февраля 2025 года. Он указал, что «физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями», в этой сфере не предоставлены правовые гарантии реализации прав на справедливое судебное разбирательство. По его мнению, также встаёт вопрос «о неравенстве прав и обязанностей различных категорий физических лиц, которые могут быть привлечены к ответственности», поскольку в Суд по схожим вопросам могут обращаться другие категории физических лиц в случае их отнесения к категории хозяйствующих субъектов по смыслу Статута[113].

79. Исправить эту ситуацию можно, расширив компетенцию Суда, поскольку именно он является компетентным органом для рассмотрения вопросов, связанных с применением права Союза. Кроме того, обеспечение права на судебную защиту внутри Союза уместно в силу закрепления в преамбуле Договора о ЕАЭС «необходимост[и] безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина»[114]. Суд заключил, что «уровень таких прав и свобод, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах»[115], а позднее указал, что «[п]ри вынесении судебного акта Суд основывается на общих конституционных традициях государств — членов Союза, а также международных соглашениях о защите прав человека»[116].

80. Следовательно, с учётом того, что «право на судебную защиту представляет собой одно из основных прав человека, гарантированных [рядом инструментов по защите прав человека[117]], а также [к]онституциями всех государств-членов», включение в компетенцию Суда полномочия рассматривать заявления физических лиц на решения и действия (бездействие) ЕЭК позволит надлежащим образом обеспечить защиту прав и свобод человека внутри евразийской интеграции — в пределах, затронутых правом Союза и деятельностью его органов[118].

---

[111] Чайка К.Л. Суды интеграционных объединений среди иных органов международного правосудия: дис. … докт. юрид. наук. С. 318.

[112] См., например, Reinisch, A., & Weber, U.A. (2004). In the Shadow of Waite and Kennedy: The Jurisdictional Immunity of International Organizations, the Individual's Right of Access to the Courts and Administrative Tribunals as Alternative Means of Dispute Settlement. *International Organizations Law Review, 1*(1), 59-110. P. 65-66. URL

[113] Консультативное заключение Суда от 12 февраля 2025 года о разъяснении положений Договора о ЕАЭС в отношении обжалования актов, действий (бездействия) в сфере конкуренции (по заявлению Комиссии), п. 5.

[114] Договор о ЕАЭС, п. 2 преамбулы.

[115] Консультативное заключение Суда от 20 декабря 2018 года о разъяснении пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС (Приложение № 32 к Договору о ЕАЭС) (по заявлению Комиссии), п. 3.1.

[116] Консультативное заключение Суда от 18 июня 2019 года о разъяснении положений статей 74, 76 Договора о ЕАЭС и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утверждённых Решением Высшего совета от 19 декабря 2012 г. № 29 (по заявлению Республики Казахстан), п. 7.

[117] См., например, Всеобщая декларация прав человека, ст. 8. URL; Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 3 b) ст. 2. URL; Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 13. URL

[118] Чайка К.Л. Необходимость расширения компетенции Суда ЕАЭС. С. 185. Подробнее о принципе соблюдения прав и свобод в ЕАЭС см. Чайка К.Л. Суды интеграционных объединений среди иных органов международного правосудия: дис. … докт. юрид. наук. С. 341-352; Энтин К.В. (2022). Общие принципы права интеграционных объединений как тайное оружие Суда ЕС и Суда ЕАЭС. *Международное правосудие, 2*. С. 70.

81. В результате наделения физических лиц правом подавать заявления против ЕЭК Суд может быть чрезмерно загружен подобными заявлениями. Снизить загруженность Суда можно, распространив на физических лиц обязательную процедуру досудебного порядка урегулирования споров и дополнительных требований к заявлениям по типу тех, что применяются сейчас по общему правилу при подаче заявлений хозяйствующих субъектов против ЕЭК. Так, до подачи заявления в Суд необходимо обратиться по тому же вопросу в Комиссию. Только при несогласии «с ответом Комиссии на своё обращение» хозяйствующий субъект может обратиться в Суд[119] (**п. 29 выше**). Кроме того, к заявлениям хозяйствующих субъектов применяются два требования (которых нет при подаче заявлений государством-членом): необходимо, (1) чтобы оспариваемые акты Комиссии либо её действия (бездействие) «непосредственно затрагив[али] права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», а также (2) чтобы тем самым были нарушены предоставленные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза права и законные интересы хозяйствующего субъекта. Формулировку первого такого требования для физических лиц предлагается дать в усечённом виде без уточнения сферы предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку речь может идти о не связанных с ней правах и интересах (например, при перемещении через таможенную границу Союза товаров для личного пользования).

82. Таким образом, предлагается расширить компетенцию Суда за счёт рассмотрения заявлений физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, против Комиссии, если их права и законные интересы затронуты её решениями, действиями (бездействием). Данная компетенция не должна ограничиваться сферой конкуренции на трансграничных рынках. Тем самым будет обеспечено их право на судебную защиту, что в свою очередь приведёт к повышению уровня соблюдения прав и свобод человека — в пределах, затронутых правом Союза и деятельностью его органов. Установление фильтров подачи таких заявлений, включая обязательное обращение к досудебному порядку, позволит снизить загруженность Суда.

[119] См. Статут Суда, п. 43; Порядок рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии (утверждён решением Коллегии ЕЭК от 19 марта 2013 г. № 46), п. 18.2. URL

II. Разъяснение права Союза

4. Обзор компетенции Суда

83. Компетенция Суда по заявлениям о разъяснении предусмотрена пунктом 46 Статута Суда:

> «Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями».

84. Также могут быть разъяснены положения международного договора «Союза с третьей стороной, если это предусмотрено таким международным договором»[120]. По состоянию на 15 февраля 2025 года таких дел ещё не было.

85. По итогам рассмотрения заявления о разъяснении Суд принимает консультативное заключение, которое носит рекомендательный характер[121]. Консультативные заключения принимаются Большой коллегией Суда, то есть в его полном составе[122].

86. Ежегодно подаётся 3-7 заявлений о разъяснении[123]. Российская Федерация в рамках данной процедуры запрашивала разъяснение Суда дважды[124].

87. Среди прочего государства-члены запрашивают разъяснение права Союза при принятии национальных нормативных правовых актов, в том числе для разрешения потенциально конфликтных ситуаций[125]. Консультативные заключения Суда учитываются и в практике органов государственной власти государств-членов[126], включая судебную[127].

88. При этом в доктрине подчёркивается позитивное влияние реализации рассматриваемых полномочий Суда на развитие евразийской интеграции, поскольку они позволяют, благодаря рекомендательному характеру, «мягко» содействовать государствам — членам

---

[120] Статут Суда, п. 48.

[121] Там же, пп. 47, 98.

[122] Там же, пп. 73-74.

[123] Статистические данные о деятельности Суда ЕАЭС по состоянию на 31 декабря 2024 г. Раздел 1.1. Обращения с заявлениями и жалобами (2015—2024). URL; сайт Суда ЕАЭС. Суд ЕАЭС — Судебные дела. URL

[124] Консультативное заключение Суда от 16 декабря 2024 года о разъяснении пункта 4 статьи 23 Таможенного кодекса ЕАЭС (по заявлению Российской Федерации); Консультативное заключение Суда от 10 июля 2020 года о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о ЕАЭС, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося приложением № 16 к Договору о ЕАЭС, пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося приложением № 17 к Договору о ЕАЭС (по заявлению Российской Федерации).

[125] Консультативное заключение Суда от 10 июля 2020 года о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о ЕАЭС, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося приложением № 16 к Договору о ЕАЭС, пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося приложением № 17 к Договору о ЕАЭС (по заявлению Российской Федерации); Кадышева О.В. (2022). Роль консультативных заключений в международном правосудии и практике Суда ЕАЭС. *Право. Журнал Высшей школы экономики, 15*(1). С. 226-227. URL; Исполинов А.С. (24 июля 2020). Консультативные заключения как средство разрешения спора: заключение Суда ЕАЭС по делу о лизинге. Сайт zakon.ru. URL. См. также Консультативное заключение Суда от 4 апреля 2017 года о разъяснении Договора о ЕАЭС (по заявлению Республики Беларусь), раздел I, п. 1 раздела IV.

[126] Обзор влияния практики Суда Евразийского экономического союза на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику в ЕАЭС (по состоянию на 2021 год). URL

[127] См., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2020 года № 309-ЭС20-6309 по делу № А76-43058/2018.

Союза в интеграции и формировании переговорной позиции[128]. Считается, что именно в консультативных заключениях данный суд «формирует свои доктрины правопорядка ЕАЭС», например, доктрину «приоритета права Союза над национальными правовыми актами»[129].

89. В силу возрастающей роли Суда и востребованности данной процедуры со стороны государств-членов, ЕЭК и других заявителей заслуживают внимания предложения о том, как лучше задействовать компетенцию Суда по разъяснению[130]. В частности, доступ к его функции по разъяснению права Союза был бы более простым, если бы был расширен перечень заявителей, уполномоченных обращаться в него за разъяснением.

5. Расширение перечня заявителей по делам о разъяснении

90. Согласно пункту 46 Статута, Суд осуществляет разъяснение по обращению государств-членов, органов Союза, а также сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда. Таким образом, никто другой, включая хозяйствующие субъекты или их объединения, не обладает правом запрашивать разъяснения непосредственно, от своего имени.

91. При этом пункт 49 Статута гласит:

> «[о]бращение в Суд *от имени государства-члена* … с заявлением о разъяснении осуществляется *уполномоченными органами и организациями* государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам»[131].

92. Соответственно, в настоящее время государства-члены самостоятельно определяют перечень заявителей, уполномоченных обращаться в Суд по делам о разъяснении «от имени государства». Перечень таких уполномоченных государственных органов и организаций вместе с количеством поданных ими заявлений по состоянию на 15 февраля 2025 года представлен ниже (**Таблица 1 ниже**).

---

[128] Мысливский П.П. (2021). Исполнение решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза. *Московский журнал международного права, 3*. С. 85-86. URL. См. также Кадышева О.В. Роль консультативных заключений в международном правосудии и практике Суда ЕАЭС. С. 227-228; Халафян Р.М. (2020). Консультативные заключения суда ЕАЭС в механизме правового обеспечения региональной интеграции. *Современное право, 8*. С. 125.

[129] Кадышева О.В. Роль консультативных заключений в международном правосудии и практике Суда ЕАЭС. С. 224-225. См., например, Консультативное заключение Суда от 12 сентября 2017 года об изменении и прекращении трудовых отношений с сотрудниками ЕЭК (по заявлению Комиссии), п. 7. URL

[130] См., например, Сарсембаев М.А. (2023). Проблемы исполнения решений суда ЕАЭС и других международных судов. *Обеспечение эффективности доступа к правосудию в ЕАЭС: международная конференция (г. Минск, 17-18 ноября 2022 г.): Сборник материалов. Минск: Колорград*. С. 145-147.

[131] Курсив Центра международных и сравнительно-правовых исследований.

Таблица 1. Заявители, уполномоченные государствами-членами на обращение в Суд ЕАЭС по делам о разъяснении

Государство-член	Субъекты	Количество обращений
Республика Армения[132]	Министерство юстиции	0
Республика Беларусь[133]	Министерство юстиции	6
Республика Казахстан[134]	Генеральная прокуратура	0
	Министерство иностранных дел	0
	Министерство промышленности и строительства	0
	Министерство транспорта	0
	Министерство национальной экономики	3
	Министерство торговли и интеграции	0
	Министерство юстиции	1
	Агентство по защите и развитию конкуренции	1
	Национальная палата предпринимателей «Атамекен»	6
Кыргызская Республика[135]	Министерство юстиции	0
	Министерство иностранных дел	0
	Министерство экономики и коммерции	2
	Министерство транспорта и коммуникаций	2
	Министерство финансов	0

[132] Постановление Правительства Республики Армения от 8 октября 2015 года № 1157-N. URL

[133] Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2015 года № 43. URL

[134] Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20. URL

[135] Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12 февраля 2024 года № 51-р. URL. Данным распоряжением количество уполномоченных заявителей от Кыргызской Республики было увеличено с семи до одиннадцати, к которым помимо Министерства энергетики ещё добавили Торгово-промышленную палату Кыргызской Республики и объединения юридических лиц «Бизнес-ассоциация ЖИА» и Ассоциация «Международный деловой совет». См. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 7 сентября 2017 года № 394-р. URL

	Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности	0
	Министерство энергетики	0
	Центр судебного представительства при Министерстве юстиции	1
	Торгово-промышленная палата Кыргызской Республики	0
	Объединение юридических лиц «Бизнес-ассоциация ЖИА»	0
	Объединение юридических лиц Ассоциация «Международный деловой совет»	0
Российская Федерация[136]	Генеральная прокуратура	1

93. Практика показывает разное отношение государств-членов к реализации их права на определение заявителей, уполномоченных обращаться по делам о разъяснении: три государства-члена сделали это в отношении одного органа, тогда как остальные поступили иначе.

94. Вместе с тем заметно, что страны с расширенным списком уполномоченных органов склонны часто передавать на рассмотрение Суда заявления о разъяснении[137]. Так, наибольшее количество запросов поступило от Казахстана, где уполномочены девять заявителей. Можно предположить, что этому способствует то, что у них при возникновении внутреннего запроса отсутствует необходимость убеждать в целесообразности запроса *единственный* государственный орган, компетентный подать такое заявление. При этом в государствах-членах, где сразу несколько органов вправе обращаться в Суд за разъяснением (Казахстан и Кыргызстан), данным правом пользуются несколько заявителей, то есть не возникает ситуации, при которой полномочиями наделены несколько органов, а обращения исходят лишь от одного.

95. Описанная выше статистика даёт основания говорить о том, что, возможно, государствам станет проще задействовать полномочие Суда по разъяснению — путём предоставления права обращаться в Суд большему количеству их органов (**пп. 97-102, 116 ниже**).

96. С другой стороны, полезно было бы расширить возможности обращения к Суду за разъяснениями, предоставив их хозяйствующим субъектам и их объединениям, как это уже сделано в Казахстане и Кыргызстане (**пп. 103-116 ниже**).

[136] Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», п. 2 ст. 39.1. URL. До 5 июля 2021 года единственным уполномоченным органом было Министерство юстиции, подавшее одно заявление о разъяснении.

[137] См., например, Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 20 ноября 2017 года о разъяснении положений пункта 13 Приложения № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору о ЕАЭС) в части применения унифицированного тарифа к грузовым перевозкам в транзитном сообщении с участием территории третьих стран (по заявлению Кыргызской Республики).

5.1. Государственные органы

97. Как указывалось выше (**пп. 51-52, 83-89 выше**), консультативная функция Суда ЕАЭС — это действенный способ прояснить содержание положений права Союза и устранить смысловые разногласия. Поэтому можно вести речь о пользе более широкого использования данной компетенции Суда ЕАЭС. Это может быть сделано, прежде всего, через расширение перечня государственных органов, уполномоченных на подачу заявлений о разъяснении (в частности, это актуально для России, в перечне которой указан лишь один орган). Такое расширение — в пределах компетенций соответствующих органов — позволит сделать более эффективным доступ к Суду тех органов, которые непосредственно применяют право ЕАЭС в ходе реализации своих полномочий[138].

98. Для расширения этого перечня достаточно будет внести изменения в национальные акты, которыми определены органы, уполномоченные на обращение в Суд. При этом соответствующее полномочие может быть определено таким образом, чтобы оно не включало в себя право подавать заявления в рамках искового производства, а также не затрагивало вопросы общего представительства и защиты интересов государства-члена в Суде.

99. Разумеется, данная мера является предметом усмотрения для каждого государства-члена, и речь не идёт о принятии некоего согласованного решения. **В данном случае рекомендуется рассмотреть вопрос о расширении перечня Российской Федерации**, не вторгаясь в подходы к этому вопросу Армении и Беларуси, которые также назначили для этих целей по одному уполномоченному органу.

100. Что касается предложений по таким органам применительно к Российской Федерации, то таковыми могут являться те, которые в своей деятельности наиболее часто взаимодействуют как с интеграционным объединением, так и с объединениями юридических и физических лиц, потенциально заинтересованных в разъяснении права Союза, например: Министерство юстиции Российской Федерации (как орган широкой компетенции, деятельность которого соприкасается с правом Союза[139]), Федеральная таможенная служба (как орган, уполномоченный обеспечивать функционирование таможенно-тарифной сферы, которая, согласно статистике, имеет наибольшее число разбирательств в Суде[140]), Министерство экономического развития Российской Федерации (как орган, ответственный за внешнеэкономическую деятельность (кроме внешней торговли), включая, например, проведение переговоров по преференциальным торговым соглашениям и координацию работы федеральных органов исполнительной власти по

[138] Изгагина Т.Ю. (2021). Значение решений Суда ЕАЭС в становлении наднационального законодательства. *Современное право, 6*. С. 23.

[139] Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 252 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на обращение в Суд Евразийского экономического союза», именно Минюст России ранее был единственным органом, уполномоченным на обращение в Суд ЕАЭС как в порядке искового производства, так и с заявлением о разъяснении. Указ утратил силу 5 июля 2021 года вследствие передачи соответствующих функций Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

[140] Статистические данные о деятельности Суда ЕАЭС по состоянию на 31 декабря 2024 г. Раздел 4.2. Рассмотренные дела по предмету (2015—2024). URL

взаимодействию с ЕЭК[141]). Также соответствующими полномочиями можно было бы наделить Федеральную антимонопольную службу, Роспатент и иные органы.

101. Параллельно с этим стоило бы рассмотреть перспективу предоставления права обращаться в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении Верховному Суду и Конституционному Суду Российской Федерации (аналогично тому, как это было прописано в пункте 1 статьи 26 Статута Суда Евразийского экономического сообщества (**Статут Суда ЕврАзЭС**), закреплявшем право высших судебных органов государств-членов подавать такие запросы)[142]. Наделение таким полномочием может способствовать введению «мягкого» (рекомендательного) механизма процессуальной связи национального и наднационального правосудия. Такой механизм будет отличаться от института преюдициального запроса, направляемого по конкретному делу и подразумевающего получение от Суда разъяснения союзного права, обязательного к применению в том же деле (**пп. 117-133 ниже**).

102. Помимо упомянутых судов, право обращаться в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении также можно предоставить и Суду по интеллектуальным правам, поскольку данный орган может применять право Союза, например, в контексте споров о предоставлении правовой охраны товарным знакам[143].

5.2. Объединения предпринимателей

103. Российские предприниматели, их объединения, органы, защищающие их интересы, не вправе обращаться в Суд с заявлениями о разъяснении. В текущей ситуации они могут лишь действовать через Генеральную прокуратуру Российской Федерации как единственный орган, наделённый таким полномочием[144]. В то же время российские предприниматели ставили вопрос о необходимости наделения бизнес-сообщества правом обращаться в Суд с заявлением о разъяснении напрямую[145]. Это могло бы стать одной из форм защиты прав этих субъектов, которые, получив разъяснение, могли бы с опорой на него добиваться восстановления нарушенных прав в национальном суде.

104. Защита интересов российских предпринимателей на пространстве ЕАЭС является приоритетной задачей не только для Генеральной прокуратуры Российской Федерации, но и для различных отраслевых и бизнес-объединений, находящихся в непосредственном контакте с хозяйствующими субъектами, включая индивидуальных предпринимателей (например, РСПП и отраслевые ассоциации). На данный момент Генеральная прокуратура

---

[141] Положение о Министерстве экономического развития Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437), п. 1. URL; Положение о Департаменте торговых переговоров Министерства экономического развития Российской Федерации (утверждено приказом Минэкономразвития России от 1 февраля 2016 г. № 37), пп. 2.1.3, 2.1.5; Положение о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти с Евразийской экономической комиссией (утверждено постановлением Правительства РФ от 21 октября 2015 г. № 1126), п. 5. См. также Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации», п. 7. URL; Положение о Департаменте евразийской интеграции Министерства экономического развития Российской Федерации (утверждено приказом Минэкономразвития России от 7 сентября 2021 г. № 532), п. 1.1.

[142] См. Резванова О.А. (2019). Консультативные заключения ЕАЭС. *Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов: Международная конференция (18-19 октября 2018 г., г. Минск): Сборник материалов. Минск: Четыре четверти.* С. 253-254.

[143] Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 3 февраля 2020 года, ст. 15.

[144] Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ч. 2 ст. 39.1.

[145] Судебные механизмы: диалог Суда ЕАЭС с национальными судами. (31 октября 2017 г.). *Газета «Коммерсантъ», 203.* С. 2. URL; выступление Шавшиной В. на X Петербургском международном юридическом форуме, 30 июня 2022 г. URL

прибегала к реализации своего правомочия на обращение за разъяснением лишь один раз (однажды обращалось и Министерство юстиции, ранее обладавшее таким полномочием до его передачи Генеральной прокуратуре в 2021 году)[146], в то время как некоторые органы и организации других государств-членов это делали чаще (**Таблица 1 выше**).

105. Кроме того, в настоящее время отсутствует какой-либо акт, который устанавливал бы процедуру подачи ходатайств физическими и юридическими лицами в Генеральную прокуратуру с такими запросами.

106. В этой ситуации можно обратить внимание на то, что, например, Казахстан уполномочил обращаться в Суд за разъяснениями Национальную палату предпринимателей «Атамекен», которая реализует это право на практике[147], а в Кыргызстане с 2024 года таким правом обладают объединения юридических лиц «Бизнес-ассоциация ЖИА» и Ассоциация «Международный деловой совет». **В Российской Федерации можно было бы рассмотреть аналогичный подход и возможность включения в список потенциальных заявителей объединения российских предпринимателей**.

107. Вместе с тем необходимо учитывать требование пункта 49 Статута, в соответствии с которым обращения в Суд по делам о разъяснении производятся «*от имени государства-члена*». Право организаций на обращение в Суд с такими заявлениями от своего имени не предусмотрено. Если в случае Кыргызстана согласно национальному законодательству упомянутые выше объединения юридических лиц вправе делать обращения от имени своего государства[148], то правовое положение «Атамекен» в качестве такого субъекта не вполне однозначно.

108. Перечень уполномоченных субъектов для Республики Казахстан установлен Указом Президента и был доведён до сведения Суда нотой Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 20 мая 2015 года № 21-37596/1759[149]. Пункт 1 упомянутого Указа определяет, что:

> «государственными органами, уполномоченными на обращение в Суд Евразийского экономического союза *от имени Республики Казахстан* … являются Генеральная прокуратура Республики Казахстан, министерства иностранных дел, индустрии

[146] Консультативное заключение Суда от 16 декабря 2024 года о разъяснении положения пункта 4 статьи 23 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года). См. также Консультативное заключение Суда от 10 июля 2020 года о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о ЕАЭС, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося приложением № 16 к Договору о ЕАЭС, пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося приложением № 17 к Договору о ЕАЭС (по заявлению Российской Федерации). Субъектом обращения выступило Министерство юстиции, уполномоченное на тот момент Указом Президента (утратил силу, см. **сноску 139 выше**), а поводом к нему — «отрицательное заключение [ЕЭК] на законопроект российских финансовых властей о введении госрегулирования для лизинговых компаний» (Реформа лизинга в России дошла до Евразийского суда. Мониторинг банковской прессы. URL. В доктрине отмечается, что это консультативное заключение было «использовано для разрешения предконфликтной ситуации» между Комиссией и Россией (Кадышева О.В. Роль консультативных заключений в международном правосудии и практике Суда ЕАЭС. С. 227).

[147] См., например, Консультативное заключение Суда от 18 июня 2019 года о разъяснении положений статей 74, 76 Договора о ЕАЭС и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утверждённых Решением Высшего совета от 19 декабря 2012 г. № 29 (по заявлению Республики Казахстан).

[148] Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12 февраля 2024 года № 51-р. URL. Примечательно, что рассматриваемые объединения юридических лиц наделены ещё и правом обращаться в Суд в рамках искового производства.

[149] См., например, Постановление Большой коллегии Суда от 1 июня 2020 года по делу о возможности применения общих правил конкуренции к рынку сжиженного природного газа (по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»), с. 4; Постановление Большой коллегии Суда от 12 июля 2016 года по делу о применении дифференцированных ставок ввозных таможенных пошлин (по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»), с. 2.

и инфраструктурного развития, национальной экономики, торговли и интеграции, юстиции Республики Казахстан, а также Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан»[150].

109. В то же время, согласно пункту 2 этого же Указа:

> «Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан в качестве уполномоченной организации в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться с заявлением в Суд Союза с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке».

110. В отсутствие соответствующего указания в пункте 2 Указа сложно утверждать, что Казахстан уполномочил «Атамекен» (некоммерческую организацию[151]) обращаться в Суд *от имени Республики Казахстан*. Основываясь на тексте, нельзя исключать, что данное положение было рассчитано на предоставление «Атамекен» права выступать в качестве заявителя в рамках искового производства против ЕЭК для защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов, а не для запроса разъяснений.

111. Тем не менее, как следует из практики рассмотрения Судом обращений «Атамекен» о разъяснении, Суд полагает эту организацию надлежащим заявителем в таких делах *от имени Республики Казахстан*[152]. Суд не давал пояснений касательно статуса данной некоммерческой организации, а имевшие место отказы в рассмотрении заявлений принимались по не связанным с этим основаниям[153]. Казахстан, насколько нам известно, против принятия заявлений и их рассмотрения не возражал. Это может указывать на то, что Суд согласен с таким пониманием рассмотренного выше Указа, согласно которому он уполномочивает «Атамекен» подавать заявления по смыслу пункта 49 Статута Суда.

112. При этом, как следует из постановления Суда от 30 января 2024 года, компетенция «Атамекен» по подаче заявлений о разъяснении признаётся ограниченной (и тем самым отличается от компетенции государственных органов, в отношении которых соответствующие требования не предъявляются). Так, отталкиваясь от текста приведённого выше указа, Суд посчитал, что рассматривать заявления от этой организации он может только «в целях представления и обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства согласно функциям и задачам [“Атамекен”]», подтверждение чего подлежит «отражению в заявлении о разъяснении»[154]. Данных ограничений не содержится в Статуте.

---

[150] Курсив Центра международных и сравнительно-правовых исследований.

[151] Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан», п. 2 ст. 1. URL

[152] Постановление Большой коллегии Суда от 15 апреля 2019 года по делу о разграничении полномочий между ЕЭК и органами государств-членов и применении принципа *non bis in idem* в сфере права конкуренции (по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»), с. 3-4.

[153] См., например, Постановление Большой коллегии Суда от 9 ноября 2023 года по делу о разъяснении положений Договора о ЕАЭС (по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»).

[154] Постановление Большой коллегии Суда от 30 января 2024 года по делу о разъяснении положений Договора о ЕАЭС и Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»).

113. С учётом изложенного для наделения объединений хозяйствующих субъектов, включая индивидуальных предпринимателей, правом запрашивать разъяснения в Суде необходимо учесть следующее.

114. Уже сейчас допустимо предоставлять такое право национальным объединениям (например, упомянутой РСПП и в ограниченном виде — для защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства). Для этого требуется национальный акт согласно пункту 49 Статута. Однако вне зависимости от указания на обращения от имени государства (будь это как в Кыргызстане, где это сделано, или в Казахстане, где нет), подача заявлений, как следует из молчаливого признания в прошлых делах, будет рассматриваться Судом как совершаемая от имени соответствующих государств-членов. Следовательно, наделение объединений данным полномочием возможно лишь при согласии с тем, что такое заявление будет подаваться *от имени Российской Федерации*. В случае неготовности предоставить право действовать от имени государства, речь может идти лишь о качественно другом способе наделения объединений таким правом — о расширении перечня возможных заявителей в уставных документах Суда. В частности, можно на уровне Союза предусмотреть обращение объединений от своего имени по делам о разъяснении в случае наделения их таким правом законодательством государств-членов и соблюдении закреплённых там условий (как сделано, например, в отношении «Атамекен») (**п. 110 выше**). Это поможет избежать двусмысленности при подаче таких заявлений и устранит одно из предположительных препятствий на пути увеличения перечня заявителей по делам о разъяснении.

115. Полагаем, последний вариант может быть поддержан в качестве потенциального элемента общей реформы Суда, тогда как наделение объединений предпринимателей правом подавать заявления *от имени России* видится маловероятным.

5.3. Итоговые предложения

116. Таким образом, задействовать Суд по делам о разъяснении будет проще, если закрепить в законодательстве государств-членов большее количество заявителей по таким делам: государственные органы (включая судебные), объединения хозяйствующих субъектов, имеющих право обращаться в Суд с заявлением о разъяснении. В случае закрепления такого права необходимо уточнить правовое положение негосударственных структур, наделив их возможностью обращаться в Суд от имени Российской Федерации или расширив перечень возможных заявителей в уставных документах Суда, предоставив этим заявителям возможность обращаться от своего имени (на основе полномочия, закреплённого национальным актом, и в ограниченном объёме по усмотрению государства-члена).

III. Преюдициальный запрос

6. Обзор регулирования

117. Преюдициальный запрос — процедура, по которой при необходимости применить право интеграционного объединения национальный суд обращается в судебный орган данного объединения для истолкования соответствующей нормы права[155]. Принимаемые по итогам рассмотрения преюдициального запроса решения обычно обязательны к применению, в том числе для разрешения конкретного дела (по которому и был подан запрос)[156].

118. Суд не обладает компетенцией рассматривать преюдициальные запросы.

7. Анализ и предложения

119. Институт преюдициального запроса применяется в Андском сообществе, Восточноафриканском сообществе, ЕС, Общем рынке Восточной и Южной Африки, Сообществе развития Юга Африки и некоторых других интеграционных объединениях[157].

120. Например, Суд ЕС выносит преюдициальные решения по вопросам не только толкования союзного права, но ещё и действительности актов институтов этого объединения. Любой суд государства-члена может подать запрос на получение такого решения, если сочтёт это необходимым для вынесения судебного решения по конкретному делу. Подача такого запроса — обязательство национального суда, когда против его решения нет внутригосударственных средств правовой защиты (например, в случае последних инстанций, таких как высшие судебные органы государства). Получив преюдициальное решение, национальный суд разрешает дело с учётом полученного толкования права ЕС[158]. Несмотря на связь с конкретным спором, с позиции Суда ЕС данная процедура не рассматривается как состязательная (но при этом не обозначается как процедура выдачи консультативных заключений)[159].

121. В ЕС к данному институту обращаются часто: например, за 2020 год было передано 556 запросов, а в 2021 году — 557[160].

122. Как отмечает сам Суд ЕС, данная процедура необходима для поддержания единообразного применения права этого объединения в государствах-членах[161].

---

[155] Schermers, H.G., & Blokker, N.M. (2018). *International Institutional Law*. 6th ed. Leiden, Boston: Brill. P. 901-902; Carrubba, C. J., & Murrah, L. (2005). Legal Integration and Use of the Preliminary Ruling Process in the European Union. *International Organization, 59*(2). P. 399.

[156] См. Халафян Р.М. Консультативные заключения суда ЕАЭС в механизме правового обеспечения региональной интеграции. С. 124; Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность. С. 87; Кембаев Ж.М. (2016). Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза. *Международное правосудие, 2*(18). С. 38-39.

[157] Schermers, H.G., & Blokker, N.M. International Institutional Law. P. 904.

[158] ДФЕС, ст. 267. См. также ст. 19(3)(b) ДЕС. Здесь и далее, если не указано иное, перевод Центра международных и сравнительно-правовых исследований.

[159] Barnard, C., & Peers, S. (eds.). (2023). *European Union Law*. 4th ed. United Kingdom: Oxford University Press. P. 318.

[160] Judicial statistics 2021: despite the pandemic, the judicial institution of the European Union has been able to ensure the continuity of its activities in full. Court of Justice of the European Union. Press Release No 40/22. URL

[161] Case 66/80 *SpA International Chemical Corporation v. Amministrazione delle Finanze dello Stato* [1981], ECR 1981, para. 11; Case 166/73 *Rheinmühlen-Düsseldorf v. Einfuhr- und Vorratsstelle für Getreider und Futtermittel* [1974], ECR 1974 p. 00033, para. 2.

Потребность обеспечения такого единообразия также связана с прямым эффектом права ЕС (что актуально для значительной его части, включая его учредительные договоры и отдельные типы правовых актов союзных институтов)[162]. Он позволяет физическим и юридическим лицам обращаться в национальные суды с требованиями о применении союзного права в их делах, что в условиях объединения с участием большого количества государств создаёт риск появления и закрепления разных подходов к пониманию и применению наднационального права в ущерб интересам интеграции[163].

123. Данное полномочие Суда ЕС помогло существенно развить право ЕС, а также создать условия для сотрудничества национального и наднационального правосудия[164], позволив национальным судам принимать толкование из единого источника — судебного органа европейской интеграции[165].

124. Другим примером является Суд ЕврАзЭС. Он обладал полномочием выносить заключения по запросам высших судебных органов государств-членов[166].

125. Это полномочие Суда ЕврАзЭС было реализовано лишь однажды по заявлению Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь[167]. В Высший арбитражный суд Российской Федерации поступали ходатайства об обращении в Суд ЕврАзЭС, но высшая инстанция отказывала в направлении таких запросов. В большинстве из них ходатайство было от ненадлежащих субъектов подачи[168], а в одном — спорные правоотношения сторон дела из-за частного гражданско-правового характера были признаны не подпадающими под регулирование ЕврАзЭС[169].

---

[162] Case 26/62 *NV Algemene Transporten Expeditie Onderneming van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen* [1963], ECR. См. Costa M., Peers S. Steiner, & Woods EU Law. 15th ed. United Kingdom: Oxford University Press, 2023. P. 107-139.

[163] Schermers, H.G., & Blokker, N.M. International Institutional Law. P. 902.

[164] Cuyvers, A. (2017). Preliminary References under EU Law in East African Community Law. *Brill / Nijhoff eBooks*. P. 275-276. URL

[165] Schermers, H.G., & Blokker, N.M. International Institutional Law. P. 901-905. См. также Сарсембаев М.А. (2019). Опыт преюдициальной юрисдикции суда ЕС и обязательной юрисдикции Международного суда ООН: его возможное использование судом ЕАЭС. *Фемида, 11*(287). С. 10-15. URL

[166] Договор об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года, п. 1 ст. 3:

> «[в]ысший орган судебной власти государства — члена Таможенного союза вправе обратиться в Суд с запросом о вынесении заключения по вопросам применения международных договоров, заключённых в рамках Таможенного союза, и актов Комиссии Таможенного союза, затрагивающих права и законные интересы хозяйствующих субъектов, если эти вопросы существенно влияют на разрешение дела по существу».

[167] Решение Большой коллегии Суда ЕврАзЭС от 10 июля 2013 года (о применении отдельных положений решений Комиссии Таможенного союза № 130 от 27 ноября 2009 г. и № 728 от 15 июля 2011 г.).

[168] Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2014 года № ВАС-1659/14 по делу № А41-45210/12; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2014 года № ВАС-638/14 по делу № А41-55403/12; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2014 года № ВАС-534/14 по делу № А41-52069/12; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2014 года № ВАС-485/14 по делу № А41-58564/12.

[169] Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2013 года № ВАС-8698/13 по делу № А40-18608/12-47-174.

126. Что касается ЕАЭС, потребность в единообразии применения союзного права проистекает из прямого действия (непосредственного применения) отдельных его источников[170]. Это позволяет судам государств-членов применять их без издания внутригосударственного правового акта, имплементирующего соответствующие международные обязательства. Применяя одну и ту же норму права ЕАЭС, в каждом отдельном случае национальный суд может прийти к своему пониманию её содержания (проистекающему из иного, наднационального правопорядка, и которое сложно установить на национальном уровне). Если в случае одного государства различающиеся подходы в судебной практике могут быть скорректированы вышестоящими судами (**п. 129 ниже**), то параллельное создание и накопление такой непоследовательной практики в разных государствах — членах Союза может нанести вред общему интеграционному процессу, в частности, созданию «единого правового пространства» и «полноценного единого внутреннего рынка»[171].

127. При этом практика применения судами государств-членов права Союза ещё находится в стадии становления и пока не позволяет говорить о такой проблеме на деле сегодня[172]. Однако можно предположить, что дальнейшему развитию евразийской интеграции будет сопутствовать расширение наднационального регулирования и его активное применение в государствах-членах.

128. Данные риски можно постараться нивелировать с помощью института преюдициального запроса, согласно которому национальные судебные органы могли бы получить право обращаться в Суд за толкованием права Союза, которое, в свою очередь, было бы осуществлено Судом в форме обязательного решения[173]. Предполагается, что введение данного института сказалось бы положительно на статусе Суда[174], правовой

[170] Договор о ЕАЭС не даёт определения прямого действия либо непосредственного применения права ЕАЭС, однако наделяет первым свойством технические регламенты Союза (п. 2 ст. 52), а вторым — решения Комиссии (п. 13 Положения о ЕЭК). Суд ЕАЭС отнёс к обладающим обоими свойствами пункты 1 и 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС, поскольку, помимо наделения частных лиц правами, они «также являются достаточно чёткими и ясными, не требующими имплементации в национальное законодательство» (Консультативное заключение Суда от 7 декабря 2018 года о разъяснении положений пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС (по заявлению Комиссии), п. 2 ч. III). См. также Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. (2018). Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС. *Журнал российского права, 10.* С. 125-130.

[171] Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза. С. 160.

[172] См., например, Решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2021 года по делу №АКПИ21-612; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2017 года №5-АД 17-40. Описание примеров таких дел, рассмотренных в Армении и Кыргызстане, см. Дьяченко Е.Б. (2022). Применение права ЕАЭС национальными судебными органами и развитие межсудебного диалога. *Правоприменение, 6*(4). С. 250-251.

[173] Михалева Т.Н. (2018). Преюдиция в рамках регионального интеграционного объединения как фактор защиты субъективных прав. *Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: Международная конференция (г. Минск, 20-21 апреля 2018 года): Тезисы докладов. Белорусский государственный университет.* URL; Васякина Е.В. (2022). Право Евразийского экономического союза в практике Суда Союза и судов государств — членов Союза. *Обеспечение единообразного применения права Евразийского экономического союза: роль Суда: Международная конференция (г. Минск, 17-19 ноября 2021 года): Сборник материалов. Минск: Колорград.* С. 209; Кембаев Ж.М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза. С. 37-39, 43. См. также Дискуссия на сессии «Судебные механизмы: диалог Суда ЕАЭС с национальными судами» в рамках Петербургского международного юридического форума. URL

[174] Выступление Сарсембаева М.А. на тему: «Проблемы исполнения решений Суда ЕАЭС и других международных судов» в рамках сессии «Тенденции международного правосудия и вопросы исполнения решений международных судов», Международная конференция Суда ЕАЭС «Обеспечение эффективности доступа к правосудию в ЕАЭС» 2022. URL

определённости в рамках Союза[175] и налаживании диалога между национальными судами и Судом[176].

129. В действительности имеются некоторые сомнения относительно готовности государств — членов Союза (и высших органов их судебной власти) уступать часть компетенции национальных судов путём запроса обязательного к применению толкования со стороны наднационального судебного органа. К примеру, Верховный Суд Российской Федерации самостоятельно взаимодействует с нижестоящими судебными органами в целях обеспечения единообразия судебной практики, санкционируя учёт уже вынесенных правовых позиций Суда ЕАЭС[177].

130. Кроме того, необходимо учитывать, что возможность руководствоваться решениями международного судебного органа может быть поставлена в России под условие соответствия Конституции Российской Федерации либо основам её публичного правопорядка (определяемого Конституционным Судом Российской Федерации)[178]. Между тем предоставление Суду новой — и потенциально высоко востребованной — компетенции по вынесению преюдициальных решений может привести к созданию дополнительного корпуса решений международного судебного органа, обязательных для российских судов. Такие решения, как и остальные решения Суда, — хотя и не в автоматическом порядке и только при запуске соответствующей процедуры — могут подлежать оценке на предмет соответствия Конституции Российской Федерации или основам её публичного правопорядка, в результате чего некоторые из них потенциально могут быть признаны не подлежащими применению. Как представляется, для права ЕАЭС и Союза в целом это было бы нежелательным следствием введения данного инструмента.

131. **Тем не менее, учитывая, что институт может иметь потенциально положительное значение для функционирования Союза, рекомендуется всё же наделить Суд ЕАЭС такой компетенцией.**

---

[175] Ястребов В.М., Ястребов А.В. (2019). Преюдициальность как средство юридической обоснованности фактов в судопроизводстве Российской Федерации: законность против эффективности. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2*(30). С. 89.

[176] Осауленко Л.Н. (2022). О некоторых вопросах обеспечения единообразного применения права Евразийского экономического союза в контексте защиты прав потребителей. *Обеспечение единообразного применения права Евразийского экономического союза: роль Суда: Международная конференция (г. Минск, 17-19 ноября 2021 года): Сборник материалов. Минск: Колорград*. С. 415.

[177] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза», п. 2. URL. Речь идёт об учёте позиций Суда ЕАЭС при рассмотрении судами вопросов о «толковании и применении норм права Союза, принятых в сфере таможенного регулирования».

[178] Конституция Российской Федерации, пп. б) п. 5.1 ст. 125:

> «Конституционный Суд Российской Федерации: … в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации».

См. также абзац 3 статьи 104.5 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым в случае признания Суда ЕАЭС «межгосударственным органом в соответствии с международным договором, стороной которого является Российская Федерация», соответствующий запрос будет направлен, а дело рассмотрено в порядке рассмотрения дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов (то есть будет проверка на соответствие Конституции Российской Федерации, а не основам её публичного правопорядка).

132. Обращение в Суд ЕАЭС должно быть *правом*, а не обязанностью национального суда. Наличие такой обязанности вряд ли будет позитивно воспринято национальными судебными органами, а также приведёт к чрезмерной загруженности Суда Союза. Также введение преюдициального запроса не должно ущемлять правомочия национального законодателя и правоприменителя определять пределы такого взаимодействия национальных и наднациональных органов правосудия (**п. 130 выше**).

133. Таким образом, рекомендуется введение института преюдициального запроса, закрепляющего за национальными судами (на уровне, определяемом сторонами самостоятельно) право при разрешении конкретных дел запрашивать у Суда ЕАЭС обязательное к применению толкование права Союза.

IV. Новые категории споров

8. Заявления в сфере трудовых отношений

8.1. Обзор регулирования

134. Сотрудники и должностные лица органов Союза являются международными служащими и обладают привилегиями и иммунитетами, обозначенными в Договоре о ЕАЭС[179]. При этом ни Суд ЕАЭС, ни иной международный суд либо трибунал не вправе рассматривать трудовые споры с их участием (например, заявления данных международных служащих об оспаривании итогов конкурса о замещении вакантной должности, об отмене дисциплинарного взыскания, о правильности учёта рабочего времени). Соответственно, без судебной защиты на международном уровне находятся сейчас более тысячи международных служащих данного интеграционного объединения[180].

135. В Союзе также отсутствует полноценная система досудебного урегулирования трудовых споров[181]. Конфликтные ситуации могут быть рассмотрены Комиссией по этике при Совете ЕЭК[182], имеющей ограниченную компетенцию в отношении кадровых вопросов только одного из органов Союза — ЕЭК. Кроме того, она не принимает юридически обязательных решений, механизма обжалования её решений не предусмотрено[183]. Что касается должностных лиц или сотрудников Аппарата Суда, то для них предусмотрен только механизм обращения в пленарное заседание Суда в случае несогласия с приказом Председателя Суда о привлечении к дисциплинарной ответственности[184].

136. Сейчас права международных служащих ЕАЭС могут быть защищены в Суде только через подачу заявлений о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза (**п. 83 выше**).

137. Статус международных служащих был поднят в семи делах Суда, из которых четыре инициировали сотрудники и должностные лица органов Союза и Суда, два — ЕЭК и одно

---

[179] Приложение № 32 к Договору о ЕАЭС. См. также Консультативное заключение Суда от 21 марта 2022 года о разъяснении положений пункта 2 Приложения № 32 к Договору о ЕАЭС (по заявлению Республики Казахстан); Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. к консультативному заключению Суда от 21 марта 2022 года о разъяснении положений пункта 2 Приложения № 32 к Договору о ЕАЭС (по заявлению Республики Казахстан).

[180] В частности, штатная численность департаментов ЕЭК на 15 февраля 2025 года составляет 1071 человек (см. Решение Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 года № 1).

[181] См. Попова А.Н. (2018). Рассмотрение споров с международными служащими в Евразийском экономическом союзе: реальность и перспективы. *Евразийский юридический журнал. 6*. С. 16.

[182] Положение о Комиссии по этике при Совете ЕЭК (утв. Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2014 года № 90 «О комиссии по этике при Совете Евразийской экономической комиссии»), пп. 3, 10. См. также Консультативное заключение Суда от 3 июня 2016 года о разъяснении норм Положения о проведении аттестации сотрудников ЕЭК, утверждённого Решением Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 года № 98 (по заявлению Кузнецова и др. (сотрудники ЕЭК)).

[183] Положение о Комиссии по этике при Совете ЕЭК (утв. Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2014 года № 90 «О комиссии по этике при Совете Евразийской экономической комиссии»), пп. 3, 10. См. также Консультативное заключение Суда от 3 июня 2016 года о разъяснении норм Положения о проведении аттестации сотрудников ЕЭК, утверждённого Решением Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 года № 98 (по заявлению Кузнецова и др. (сотрудники ЕЭК)).

[184] Правила организации и деятельности Суда Евразийского экономического союза (утверждены приказом Председателя Суда ЕАЭС от 14 апреля 2015 г. № 8), п. 4 правила 6.3.

— Казахстан[185]. На 1–5 февраля 2025 года по шести из них были вынесены консультативные заключения[186].

138. Наделение Суда компетенцией по рассмотрению трудовых споров между сотрудниками и должностными лицами Союза и Суда с одной стороны и органами ЕАЭС с другой оценивается в отечественной доктрине как необходимый шаг для защиты интересов международных служащих ЕАЭС[187].

8.2. Анализ и предложения

139. Как правило, трудовые споры международной организации с её сотрудниками, если они не были урегулированы до этого иным образом, рассматриваются в судебном порядке либо специализированным трибуналом международной гражданской службы[188], либо общим судебным механизмом международной организации[189]. Например, обе эти модели были представлены в Европейском союзе. В 2005—2016 годах в качестве специализированного суда там действовал Европейский трибунал гражданской службы. Впоследствии в целях оптимизации судебной нагрузки его компетенция была передана в Суд ЕС с учётом увеличения числа его судей[190].

140. Трудовые споры между сотрудниками и органами одной международной организации также могут передаваться на рассмотрение административным трибуналам другой организации[191]. Например, юрисдикция по рассмотрению дел из других международных организаций предусмотрена в статье II.5 Статута Административного трибунала Международной организации труда (**МОТ**)[192].

---

[185] Статистические данные о деятельности Суда ЕАЭС по состоянию на 31 декабря 2024 г. Раздел 4.2. Рассмотренные дела по предмету (2015—2024). URL

[186] Консультативное заключение Суда от 28 марта 2024 года о разъяснении положений Договора о ЕАЭС, связанных с трудовыми правоотношениями (по заявлению Брыновой Т.И., Мысливского П.П., Панова А.А.); Консультативное заключение Суда от 21 марта 2022 года о разъяснении положений пункта 2 Приложения № 32 к Договору о ЕАЭС (по заявлению Республики Казахстан); Консультативное заключение Суда от 20 декабря 2018 года о разъяснении пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС (Приложение № 32 к Договору о ЕАЭС) (по заявлению Комиссии); Консультативное заключение Суда от 11 декабря 2017 года о разъяснении положений статей 9 и 99 Договора о ЕАЭС, пункта 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС (Приложение № 32 к Договору о ЕАЭС) (по заявлению Адилова Б.М.); Консультативное заключение Суда от 12 сентября 2017 года об изменении и прекращении трудовых отношений с сотрудниками ЕЭК (по заявлению Комиссии); Консультативное заключение Суда от 3 июня 2016 года о разъяснении норм Положения о проведении аттестации сотрудников ЕЭК, утверждённого Решением Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 года № 98 (по заявлению Кузнецова и др. (сотрудники ЕЭК)). На рассмотрении Суда находится дело о разъяснении по заявлению Щур-Труханович Л.В. (см. сайт Суда ЕАЭС. Суд ЕАЭС — Судебные дела. Карточка дела Р-7/24. URL).

[187] Сейтимова В.Х. (2021). Формирование эффективной международной гражданской службы как элемент развития институциональной системы ЕАЭС. *Новые вызовы интеграции ЕАЭС: правовое измерение: Международная конференция (г. Минск, 25-27 ноября 2020 года): Сборник материалов. Минск: Колорград*. С. 75.

[188] Например, Административный трибунал Международной организации труда (**МОТ**), Административный трибунал Всемирного банка, Апелляционный трибунал ООН; Административный трибунал при НАТО; Административный трибунал Международного Валютного Фонда; Административный трибунал Всемирного банка; Административный трибунал Совета Европы; Административный трибунал Межамериканского банка развития.

[189] Попова А.Н. (2020). Механизмы рассмотрения трудовых споров между международными межправительственными организациями и их служащими. Дис. … канд. юр. наук. Москва. С. 102-172.

[190] *Presentation – Court of Jusitce of the European Union*. (n.d.). CURIA. URL

[191] Попова А.Н. Механизмы рассмотрения трудовых споров между международными межправительственными организациями и их служащими. Дис. … канд. юр. наук. С. 198.

[192] См., например, рассмотренное Административным трибуналом МОТ дело по жалобе против Организации по запрещению химического оружия: International Labour Organization (ILO). Administrative Tribunal. *Mr. J.M.B v. OPCW*. Judgment of 16 July 2003. No. 2232.

141. В то же время «практически все региональные интеграционные объединения предпочли наделить свои суды соответствующими полномочиями по рассмотрению споров со служащими данных объединений»[193]. Это объясняется тем, что существующие судебные органы таких объединений обычно и так «уже открыты для доступа частных лиц»[194]. Возможно, дело также и в практическом соображении: сделать более удобной организацию защиты прав и интересов в условиях, когда международных служащих интеграционного объединения значительно больше, чем обычно в других международных организациях (**п. 134 выше**).

142. В основе создания подобных трибуналов или передачи соответствующих полномочий действующим судам международной организации, а также необходимости исключения международных служащих из-под юрисдикции национальных судов лежит особый характер деятельности международных служащих, требующий независимости осуществления их функций. Эта независимость гарантируется привилегиями и иммунитетами согласно международному праву, которые исключают возможность их подчинения какому-либо государству, в том числе через рассмотрение дел против них государственными судами[195]. В свою очередь, как отметил Административный трибунал МОТ, «независимость международных гражданских служащих является основной гарантией не только для самих служащих, но и для надлежащего функционирования международных организаций»[196].

143. Что касается ЕАЭС, в определении положения его международных служащих большую роль сыграли консультативные заключения Суда, которые «стали знаковыми для развития независимой и профессиональной команды интеграционного объединения»[197] (**п. 137 выше**). В результате обращения к Суду были разъяснены условия проведения аттестации сотрудников ЕЭК[198], применения конкурсных процедур для отбора на должности сотрудников Комиссии[199], Приложение № 32[200] и иные вопросы трудовых отношений. Однако обращения за разъяснением союзного права недостаточно для защиты прав сотрудников и должностных лиц органов ЕАЭС, поскольку консультативные заключения носят рекомендательный характер и редко предусматривают «полн[ый] спектр действий, необходимых для восстановления прав заявителей в случае констатации факта

---

[193] Попова А.Н. Механизмы рассмотрения трудовых споров между международными межправительственными организациями и их служащими. Дис. … канд. юр. наук. С. 174. Например, такая компетенция есть у соответствующих судов следующих интеграционных объединений: Бенилюкс, Андское сообщество, Экономическое сообщество западноафриканских стран, Восточноафриканское сообщество, Западноафриканский экономический и валютный союз.

[194] Там же. См. также Исполинов А.С. (2016). О бедном чиновнике замолвите слово: Суд ЕАЭС о трудовых правах сотрудников ЕЭК. Сайт zakon.ru. URL

[195] См. Riddel, A. (2010). Administrative Boards, Commissions and Tribunals in International Organizations. *Max Planck Encyclopedia of International Law*. para. 1. Применительно к ЕАЭС в отношении международного характера функций служащих см. также Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. к консультативному заключению Суда от 21 марта 2022 года о разъяснении положений пункта 2 Приложения № 32 к Договору о ЕАЭС (по заявлению Республики Казахстан), п. 2.

[196] International Labour Organization (ILO). Administrative Tribunal. *Mr. J.M.B. v. OPCW*. Judgment of 16 July 2003. No. 2232. Para. 16.

[197] Сейтимова В.Х. (2019). Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права Союза и евразийской интеграции. *Международные отношения и общество, 3*. С. 73.

[198] Консультативное заключение Суда от 3 июня 2016 года о разъяснении норм Положения о проведении аттестации сотрудников ЕЭК, утверждённого Решением Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 года № 98 (по заявлению Кузнецова и др. (сотрудники ЕЭК)).

[199] Консультативное заключение Суда от 12 сентября 2017 года об изменении и прекращении трудовых отношений с сотрудниками ЕЭК (по заявлению Комиссии).

[200] Консультативное заключение Суда от 20 декабря 2018 года о разъяснении пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС (Приложение № 32 к Договору о ЕАЭС) (по заявлению Комиссии).

их нарушения»[201]. Схожее соображение применимо и к деятельности Комиссии по этике при Совете ЕЭК как внесудебного органа урегулирования трудовых споров, уполномоченного издавать только рекомендации (**п. 135 выше**). Соответственно, установление нарушений со стороны органов Союза, предполагающее обязательство по их устранению, представляется более эффективным инструментом по восстановлению нарушенных прав, а также в целом приемлемой компетенцией Суда[202].

144. Проблематичной видится альтернатива в виде рассмотрения национальными судами государств — членов Союза заявлений против органов ЕАЭС в сфере трудовых отношений (что уже происходило на практике и в целом допустимо в отсутствие такого полномочия у Суда[203]). Во-первых, осуществление властных полномочий национальными судами в правоотношениях с участием органов ЕАЭС может поставить под сомнение независимость ЕАЭС как международной организации. Во-вторых, могут быть трудности с исполнением таких решений из-за иммунитета органов Союза[204]. В любом случае может сложиться ненормальная для международной организации ситуация, при которой дела международных служащих рассматриваются в национальных судах (пусть и из соображений, связанных с необходимостью защиты их прав в условиях, когда нет альтернативы[205]).

145. Наделение Суда дополнительной компетенцией в сфере трудовых отношений не потребует существенной корректировки компетенции Суда, который уже знаком со спецификой рассмотрения дел с участием частных лиц (хозяйствующих субъектов)[206].

146. В случае наделения Суда компетенцией по таким делам следует также предусмотреть порядок исполнения его решений. Так, стороны должны исполнять решения Суда по трудовым спорам без необходимости обращаться в национальные суды, а дискреция Комиссии по выбору способа исполнения решения Суда также должна быть исключена[207], чтобы предотвратить недобросовестность в контексте исполнения судебного акта[208], вынесенного в пользу слабой стороны (сотрудника или должностного лица органа Союза).

147. При наделении Суда такой компетенцией предлагается также расширить круг субъектов подачи соответствующих заявлений по сравнению с тем, как он определён в Статуте Суда в отношении подачи заявлений о разъяснении в сфере трудовых отношений. Например, субъектами подачи также могут быть наследники и прошедшие отбор либо конкурс «кандидаты на должности, … выразившие желание заключить трудовой контракт с органом

---

[201] Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров. С. 63.

[202] Сейтимова В.Х. Формирование эффективной международной гражданской службы как элемент развития институциональной системы ЕАЭС. С. 75.

[203] В данной сфере уже имеется практика российских судов. См., например, Хамовнический районный суд г. Москвы. *Демесинова А.А. против Евразийской экономической комиссии*. Решение от 22 марта 2019 года. Дело № 02-0668/2019.

[204] Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению. С. 63.

[205] Попова А.Н. Рассмотрение споров с международными служащими в Евразийском экономическом союзе: реальность и перспективы. С. 17.

[206] Статут Суда, пп. 2 п. 39.

[207] Там же, п. 113.

[208] Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. к решению Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу Дельрус II (об оспаривании Решения Коллегии ЕЭК от 22 декабря 2020 г. № 178).

Союза на объявленных условиях, но не оформивши[е] трудовой договор (контракт) с органом Союза»[209].

148. Таким образом, предлагается дополнить компетенцию Суда полномочием по рассмотрению заявлений к органам Союза в контексте трудовых правоотношений. Среди прочего это усилит гарантии независимости международных служащих Союза и его эффективности в целом.

9. Оспаривание выдачи евразийского патента

9.1. Обзор регулирования

149. В соответствии с Евразийской патентной конвенцией (**ЕАПК**) учреждаются Евразийская патентная система и Евразийская патентная организация (для выполнения административных задач)[210]. Данная система предусматривает выдачу евразийских патентов, имеющих «действие на территории всех Договаривающихся государств»[211]. На 15 февраля 2025 года таких государств восемь, включая все государства — члены Союза[212].

150. Оспаривание действительности евразийского патента осуществляется отдельно в каждой стране — участнице ЕАПК[213], не затрагивая его действительность в других странах. Исключением является процедура административного аннулирования, осуществляемая Евразийским патентным ведомством как органом международной организации, учреждённой ЕАПК, сразу для всех этих стран[214].

151. Программа развития Евразийской патентной организации на 2023—2028 годы в качестве одного из направлений содержит «развитие евразийской системы разрешения споров», включая создание «евразийской судебной юрисдикции»[215]. Это мог бы быть единый орган, в котором происходило бы судебное оспаривание выдачи евразийского патента (что привело бы к единообразию практики по данному вопросу и укреплению торговых и экономических связей между Договаривающимися государствами ЕАПК). Выдвигаемые предложения включают в себя создание Евразийского патентного суда, передачу таких споров в арбитраж либо наделение соответствующей компетенцией Суда ЕАЭС[216].

---

[209] Сейтимова В.Х. Формирование эффективной международной гражданской службы как элемент развития институциональной системы ЕАЭС. С. 75.

[210] Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 г. (**ЕАПК**), ст. 1–2. URL

[211] ЕАПК, ч. 11 ст. 15.

[212] Договаривающиеся государства ЕАПК от 9 сентября 1994 г.: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Российская Федерация.

[213] ЕАПК, ч. 1 ст. 13.

[214] Там же, п. xiii ст. 19; Патентная инструкция (утверждена Административным советом Евразийской патентной организации 1 декабря 1995 г.), правило 53.

[215] Программа развития Евразийской патентной организации на 2023—2028 годы (утв. на сорок втором (тринадцатом внеочередном) заседании Административного совета Евразийской патентной организации 18 мая 2023 года. С. 9-11.

[216] Куминова А., Малахов Б. (7 октября 2022 г.). Евразийский суд по патентным спорам может появиться в скором времени. Lidings. URL; На территории Евразии необходима общая судебная юрисдикция — Ивлиев. (12 апреля 2022 г.). Российское агентство правовой и судебной информации. URL. См. также Выступление Ю. А. Фёдоровой с докладом по теме «О создании евразийской судебной юрисдикции» 24 декабря 2023 года на конференции «Суд Евразийской экономического союза: на пороге перемен». URL

Последнее предложение среди прочего было высказано одним из бывших судей Суда ЕАЭС[217].

152. В этой связи далее рассматривается вопрос возможного расширения компетенции Суда.

9.2. Анализ и предложения

153. Создание на наднациональном уровне отдельного специализированного судебного органа для контроля за выдачей евразийского патента может быть излишне обременительно с точки зрения расходов государств-участников. Потенциальная загруженность такого органа была бы скромной, если учитывать количество случаев оспаривания евразийских патентов по процедуре их административного аннулирования (40 случаев с 2010 года). Возражений в отношении действительности патента на национальном уровне с 2018 года было 83[218]. Для сравнения — немногим более чем за полгода с начала работы в июне 2023 года Единого патентного суда, действующего для отдельных государств — членов Европейского союза, в нём было инициировано 274 дела[219], а к 1 января 2025 года — 635 дел[220].

154. В этой связи можно было бы рассмотреть передачу соответствующей компетенции Суду ЕАЭС. Передача компетенции была бы уместна с учётом того, что охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности является частью союзного регулирования согласно разделу XXIII Договора о ЕАЭС и Приложению № 26 к нему. Кроме того, в ЕАЭС действует Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 3 февраля 2020 года.

155. Вместе с тем реализация такой инициативы не представляется возможной в действующем сейчас правовом режиме, изменение которого может оказаться сложной задачей.

156. Во-первых, может потребоваться заключение международного договора со всеми государствами — участниками ЕАПК (то есть международного договора Союза с третьей стороной согласно статье 2 Договора), который бы предусматривал отнесение таких споров к компетенции Суда[221]. Такой международный договор будет предполагать согласие государств, не являющихся членами Союза. Можно допустить, что не все из них окажутся готовы передавать споры на рассмотрение в международный судебный орган, в формировании и работе которого они не участвуют. Введение института *ad hoc* судей от таких государств не представляется оптимальным решением, поскольку в данных спорах не предполагается участие государств в качестве ответчиков.

157. Во-вторых, отправление правосудия в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, то есть рассмотрение споров из особых правоотношений, требующих специальных знаний и подготовки, предполагает судейскую специализацию в этой области. Например, в состав Единого патентного суда входят две категории судей:

---

[217] Об этом было упомянуто в выступлении Ю.А. Фёдоровой с докладом по теме «О создании евразийской судебной юрисдикции» 24 декабря 2023 года на конференции «Суд Евразийского экономического союза: на пороге перемен». URL

[218] Маханькова Е.Н., Гутман А.В. (11 января 2024 г.). Практика рассмотрения споров. Евразийская интеграция в сфере интеллектуальной собственности. URL

[219] *Case load of the Court – 29 February 2024 / Unified Patent Court* (n.d.). Unified Patent Court. URL

[220] *Case load of the Court – 1 January 2025 / Unified Patent Court* (n.d.). Unified Patent Court. URL

[221] См. Статут Суда, п. 40. Международных договоров Союза с третьей стороной, предусматривающих передачу споров Суду ЕАЭС, на 15 февраля 2025 года заключено ещё не было.

с квалификацией по праву и технически квалифицированных[222]. В Российской Федерации также действует специализированный арбитражный суд для разрешения споров, связанных с защитой интеллектуальных прав, — Суд по интеллектуальным правам[223]. В то же время такая специализация не является частью требований, предъявляемых к судьям Суда ЕАЭС, и их готовность эффективно разрешать такого рода споры, что подразумевает наличие специальных научных знаний, судя по всему, не закладывалась при создании данного суда[224]. Потребность в такой специализации потенциально могла бы быть закрыта, если бы при Суде ЕАЭС функционировали специализированные коллегии или палаты, к членам которых предъявлялись бы дополнительные требования, однако создание таковых не предусмотрено его учредительными документами.

158. Таким образом, **наделение Суда ЕАЭС полномочием по рассмотрению дел об обжаловании евразийских патентов представляется труднореализуемым и без проведения более комплексного изучения всех обсуждаемых альтернатив не рекомендуется**. Схожим образом, кстати, поступили государства — члены Европейского союза, создав Единый патентный суд, а не наделив такой компетенцией Суд ЕС (несмотря на допустимость создания в его рамках специализированных трибуналов)[225].

159. Между тем некоторые вопросы применения союзного права будут требовать разрешения при создании *отдельного* Евразийского патентного суда. С учётом предполагаемого участия в таком механизме всех государств — членов ЕАЭС разумно будет предположить, что для эффективного функционирования такой суд должен будет в отдельных спорах обращаться к праву ЕАЭС в области охраны и защиты интеллектуальной собственности. В таком случае актуальным станет вопрос обеспечения единообразия применения союзного права в работе данного судебного органа. Для этого предлагается задействовать рассмотренный выше механизм преюдициального запроса, что потребует изменения учредительных документов Суда ЕАЭС и предположительно заключения международного договора Союза с третьей стороной[226] (**пп. 117-133 выше**).

10. Коммерческий арбитраж

10.1. Обзор регулирования

160. Компетенция Суда ЕАЭС по рассмотрению заявлений хозяйствующих субъектов ограничивается оспариванием решений и действий (бездействия) ЕЭК, и в неё не входит рассмотрение коммерческих споров между хозяйствующими субъектами[227]. Такие споры

---

[222] Agreement on a Unified Patent Court, 2013. Art. 15. URL

[223] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации. Ст. 26.1. URL

[224] Статут, п. 9:

> «Судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов».

См. также Центр международных и сравнительно-правовых исследований. (12 декабря 2023 г.). Исследование «Суд Евразийского Экономического Союза: требования к судьям, отбор и прекращение полномочий». URL

[225] ДЕС, ст. 19(1), ДФЕС, ст. 257.

[226] Единый патентный суд может для получения толкования права ЕС подавать преюдициальные запросы в Суд ЕС: Agreement on a Unified Patent Court, 2013. Art. 21.

[227] Там же, пп. 2 п. 39.

могут разрешаться в общем порядке в национальных судах или в арбитраже (третейском разбирательстве), причём как в государствах — членах ЕАЭС, так и в третьих странах.

161. Можно предположить, что хозяйствующие субъекты стран Союза потенциально могли бы быть заинтересованы в обращении в третейский суд на евразийском пространстве. В этой связи в доктрине обсуждается необходимость арбитражного механизма на уровне ЕАЭС[228]. В Стратегии 2025 также поставлена задача «[п]роработк[и] инициативы о создании в рамках Союза международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов»[229].

162. Стратегия 2025 не уточняет, идёт ли речь о наделении такой компетенцией Суда либо о международном арбитраже, отдельном от него. Далее будет рассмотрен первый вариант на предмет его целесообразности.

10.2. Анализ и предложения

163. Выполнение Судом функции арбитража в его нынешнем устройстве представляется несовместимым с природой третейского разбирательства, подразумевающего больше свободы сторон в отношении процедуры рассмотрения спора[230]. В отличие от классического формата арбитража, участники дел Суда, например, не могут выбирать арбитров (судей) и самостоятельно определять процедуру рассмотрения спора.

164. Кроме того, основная цель деятельности Суда — обеспечение единообразного применения права ЕАЭС[231]. Насколько можно судить, в неё не входит задача рассмотрения споров иной правовой природы (не публично-правового характера, как у права ЕАЭС). В любом случае при осуществлении правосудия Суд не применяет национальное право и поэтому не сможет разрешать в порядке арбитража споры, в основе которых лежат разногласия по поводу применения национального права[232].

165. Наделение Суда функцией арбитража может также привести к росту его загруженности, потребовать значительного увеличения его ресурсов, если учесть, что сейчас к нему обращаются не часто (меньше всего было обращений в 2015 году — 6, а больше всего в 2021 году — 23)[233].

166. Создание арбитража на базе Суда, например, с использованием его секретариата в качестве персонала, администрирующего споры, также нецелесообразно. С учётом изложенных выше соображений у такого варианта едва ли есть преимущества по сравнению с аналогичной, по сути, работой других уже успешно действующих

---

[228] См., например, Бронякина Е.О. (2024). Формирование института наднационального коммерческого арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов в рамках Евразийского экономического союза. *Актуальные проблемы российского права*, 19(12); Курбанов Р.А., Налетов К.И. (2018). Правовые аспекты обеспечения конкурентоспособности российской экономики с использованием преимуществ евразийской интеграции. *Экономика. Право. Общество, 2*. С. 13; Писаревский Д.Ю. (2018). Развитие права стран ЕАЭС в области международного коммерческого арбитража (МКА) как мера обеспечения экономической безопасности участников коммерческого оборота стран ЕАЭС. *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право, 2*. С. 19. См. также Камалян А.К. *Основной приоритет сегодня — продовольственное обеспечение стран ЕАЭС*. Сайт ЕЭК. URL

[229] Стратегия 2025, п. 9.1.11.

[230] См. Kolb, R. (2013). *The International Court of Justice*. Oxford Portland, OR: Hart Publishing. P. 45-50.

[231] Статут Суда, п. 2.

[232] Там же, п. 50.

[233] Статистические данные о деятельности Суда ЕАЭС по состоянию на 29 декабря 2023 г. Раздел 1.1. Обращения с заявлениями и жалобами (2015—2023). URL

арбитражных институтов (центров), специализирующихся на администрировании рассмотрения коммерческих споров в порядке арбитража.

167. Таким образом, наделение Суда функцией коммерческого арбитража не представляется целесообразным.

Приложение 1. Компетенция постоянных судов интеграционных объединений по рассмотрению жалоб их органов на действия государств-членов

	Интеграционное объединение	Постоянно действующий судебный орган	Компетенция по обжалованию действий государств-членов органами международной организации
1.	**Африканский союз** (African Union) — межправительственная организация, состоящая из государств — членов Африканского континента	African Court on Human and Peoples' Rights	нет[234]
2.	**Андское сообщество** (Andean Community) — региональное интеграционное объединение стран Южной Америки	Court of Justice of the Andean Community	есть[235]
3.	**Восточноафриканское сообщество** (East African Community) — межправительственная организация, обеспечивающая экономическое взаимодействие стран Восточной Африки	East African Court of Justice	есть[236]
4.	**Европейская ассоциация свободной торговли** (European Free Trade Association) — межправительственная организация	EFTA Court	есть[237]

[234] Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of an African Court on Human and Peoples' Rights. URL

[235] Protocol of Cochabamba Amending the Treaty Creating the Court of Justice, art. 23. URL

[236] Treaty for the Establishment of the East African Community, art. 27, 29. URL

[237] Agreement between the EFTA States on the Establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice (Surveillance and Court Agreement), art. 31. URL

5.	**Европейский союз** (European Union) — экономическая интеграция стран Европы	The European Court of Justice	есть[238]
6.	**Карибское сообщество** (Caribbean Community and Common Market) — торгово-экономический союз стран Центральной и северо-восточной Южной Америки	Caribbean Court of Justice	есть[239]
7.	**Общий рынок Восточной и Южной Африки** (Common Market for Eastern and Southern Africa) — региональное экономическое объединение стран Африки	Court of Justice of the Common Market	есть[240]
8.	**Центральноамериканская интеграционная система** (Central American Integration System) — региональная организация, объединяющая страны Центральной Америки	Central American Court of Justice	есть[241]
9.	**ЭКОВАС** (Economic Community of West African States) — региональное экономическое сообщество западноафриканских государств	Court of Justice of the Community	есть[242]

[238] ДФЕС, ст. 258.

[239] Agreement establishing the Caribbean Court of Justice, art. XII. URL

[240] Agreement Establishing a Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA), art. 25. URL

[241] Convention on the Statute of the Central American Court of Justice, art. 22. URL

[242] Economic Community of West African States (Ecowas) Revised Treaty, art. 7, 15. URL; Supplementary Protocol A/SP.1/01/05 amending the Preamble and Articles 1, 2, 9 and 30 of Protocol A/P.1/7/91 relating to the Community Court of Justice and Article 4 Paragraph 1 of the English version of the said Protocol, art. 3.1(d), 4. URL

10.	**Экономическое сообщество стран Центральной Африки** (The Economic Community of Central African States) — торгово-экономический союз стран Центральной Африки	Court of Justice of the Community	есть[243]

[243] Treaty Establishing the Economic Community of Central African States. Chapter III, art. 9(2)(k), 16. URL

Приложение 2. Количество межгосударственных споров, инициированных государствами — членами ЕАЭС в 1991—2024 гг. за пределами Союза

	ЕСПЧ	Международный Суд	МТМП	Экономический суд СНГ	Суд ЕврАзЭС	Постоянный третейский суд	ВТО	Общее количество
Республика Армения	5[244]	1[245]	0	0	–	0	0	**6**
Республика Беларусь	–[246]	0	0	4[247]	0	0	–	**4**
Республика Казахстан	–	0	–	1[248]	0	0	0	**1**
Кыргызская Республика	–	0	–	0	0	0	0	**0**

[244] *Armenia v. Azerbaijan*. Application no. 42521/20; *Armenia v. Türkiye*. Application no. 43517/20; *Armenia v. Azerbaijan (no. 2)*. Application no. 33412/21; *Armenia v. Azerbaijan (no. 3)*. Application no. 42445/21; *Armenia v. Azerbaijan (no. 4)*. Application no. 15389/22.

[245] *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Armenia v. Azerbaijan)*.

[246] То есть государство не является либо не являлось в 1991—2023 годах членом договора или организации, в рамках которых действует суд либо орган по разрешению споров.

[247] Решение № 03/94 (14 декабря 1994); Решение № 04/95 (30 марта 1995); Определение № 01–1/4–2000 (13 декабря 2000); Определение № 01–1–Е/2–10 (20 апреля 2011).

[248] Решение №01-1/3-06 (18 апреля 2008).

Российская Федерация	1[249]	0	1[250]	1[251]	0	0	8[252]	**11**

[249] *Russia v. Ukraine*. Application no. 36958/21.

[250] *The "Volga" Case (Russian Federation v. Australia)*, Prompt Release. Case no. 11.

[251] Решение №С-1/15-96 (3 октября 1996).

[252] DS474, DS476, DS493, DS494, DS521, DS525, DS554, DS586.